

Ж2
C51

№ 1865

Смоленские
Епархиальные
Ведомости
№ 9 - 1865

№ 1335

Ж2
C51

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДВРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

№ 596

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Всевышнему угодно было поразить НАСЪ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ скончался въ г. Ницѣ, сего Апрѣля въ 12-й день, послѣ тяжкихъ страданій. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы, во время совершаемаго путешествія по Италіи, не представлявшая по видимому опасеній за столь драгоценную НАМЪ жизнь, хотя медленно, но казалось уступала дѣйствию предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили НАСЪ постыгнуть отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби НАШЕЙ, МЫ имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ НАШИМЪ до Его кончины, поразившей НАСЪ и весь Домъ НАШЪ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному

144053

Смоленская
Облестная
Библиотека
им. С. В. Демкина

событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали от НАШЕГО Отечества. Но покоряясь безропотно Промыслу Божию, МЫ молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ НАМЪ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею НАМЪ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрныя НАШИ подданные раздѣлятъ съ НАМИ душевную скорбь НАШУ, мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ НАМИ моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына НАШЕГО, оставившаго міръ сей среди надеждъ НАМИ и всею Россіею на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника НАШЕГО, имѣвъ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, МЫ, на точномъ основаніи закона о Престононаслѣдіи, провозглашаемъ втораго Сына НАШЕГО, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ НАШИМЪ и Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ, въ двѣнадцатый день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

— Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Апрелья 19 дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 19 сего Апрѣля, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 12-й день сего мѣсяца, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и провозглашеніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Наслѣдникомъ Престола и Цесаревичемъ. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго обнародованія, при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, съ тѣмъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, таковой Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ Епархіяхъ состоящихъ, установленнымъ порядкомъ. 2) До полученія новой формы возношенія ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи, на ектеніяхъ и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ послѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, о Имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Престола дѣлать возношеніе такъ: «о Наслѣдникѣ ЕГО, Благочестивомъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ.» 3) Предоставить Господину Оберъ-Прокурору распоряженіе о снабженіи потребнымъ числомъ экземпляровъ означеннаго Манифеста и копій съ рассылаемаго по сему опредѣленію указа Православныхъ церквей, при посольствахъ и миссіяхъ нашихъ состоящихъ, для точнаго по оному исполненія. Для свѣдѣнія же о семъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

(Къ исполненію).

Къ оффиціал части № 9-й.

1 Мая.

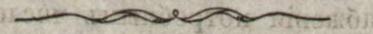
Объ отправленіи панихиды о въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Высочествѣ, Государь Цесаревичъ, Великомъ Князь Николай Александровичъ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, телеграммою отъ 13-го сего Апрѣля, сообщилъ Его Преосвященству слѣдующее: «Синодомъ опредѣлено: о новопреставленномъ Цесаревичѣ повсемѣстно соборнѣ отправить панихиды и совершать поминовеніе цѣлый годъ.»

Епархіальному Духовенству дается о семъ знать для надлежащаго исполненія.

Телеграфическая депеша изъ Ниццы въ С.-Петербургъ: «Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ Себѣ Нашего Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича 12-го числа, 12 часовъ 50 минутъ ночи.»

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4
руб. 50 коп. сер., съ пе-
ресылкою.

Выходятъ 1 и 15
числѣмъ каждаго мѣ-
сяца.

Мая 1-го

№ 9.

1865 г.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

*Указъ св. Синода отъ 20 Января 1865 года. О
запрещеніи опекунамъ или оставшимся въ живыхъ ро-
дителямъ продавать сиротское имущество безъ пред-
варительнаго разрѣшенія на то подлежащаго на-
чальства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА, св. Синодъ поручаетъ Епархіальному На-
чальству имѣть постоянное наблюденіе, чтобы си-
ротское имущество ни въ какомъ случаѣ не было про-
даваемо ни оставшимися въ живыхъ родителями, ни
опекунами, безъ предварительнаго разрѣшенія на
законномъ основаніи подлежащаго начальства.

О содержаніи сего указа Епархіальное Начальство,
15-го Марта 1865 года; постановило объявить духо-
венству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостяхъ.

*О лицахъ, незаконно производящихъ въ Россіи сборы
въ пользу заграничныхъ монастырей.*

(Къ наблюденію.)

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 9-го Февраля за № 663, сообщилъ Его Преосвященству слѣдующее: „По закону въѣздъ въ предѣлы Имперіи лицамъ Православнаго восточнаго духовенства, для сборовъ въ Россіи, допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по представленію Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ отъ Миссіи нашей въ Константинополь, нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей, для избѣжанія этой необходимой мѣры нашего Правительства и вопреки его распоряженіямъ, позволяютъ себѣ отправлять въ Россію сборщиковъ тайнымъ образомъ, избирая ихъ иногда и не изъ числа монашествующей братіи и снабжая этихъ свѣтскихъ сборщиковъ иностранными паспортами на проѣздъ въ Россію. Въ видахъ пресѣченія неизбѣжнаго вреда отъ безконтрольнаго вывоза изъ Россіи значительныхъ денежныхъ суммъ, могущихъ получить совершенно иное употребленіе, чѣмъ то, подъ предлогомъ коего собраны, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи надлежащихъ мѣръ къ задержанію могущихъ встрѣтиться незаконныхъ сборщиковъ и о поступленіи съ ними по всей строгости закона. Независимо отъ сего, имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, доставленномъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣнія о лицахъ, производящихъ въ Россіи сборы безъ законнаго разрѣшенія, для зависящаго распоряженія къ наблюденію по ввѣренной Вамъ епархіи за сими и подобными имъ лицами и для сообщенія, въ случаѣ открытія таковыхъ Гражданскому Начальству.“

*Списокъ лицъ, производящихъ въ Россіи неправильные сборы
подаяній въ пользу монастырей Аѳонскихъ.*

1. *Съ Турецкими паспортами.*

Въ пользу Русскаго монастыря Св. Пантелеимона: Ва-
силій *Поставецъ*.

Русскаго Андреевскаго скита:

монахи: *Исихій*, *Θεομοσтъ*, *Геронтій*, уроженецъ Камен-
нецъ-Подольской губерніи, и *Евстафій*, казакъ.

Монастыря Каракаль Крестовоздвиженской келии:

монахъ діаконъ *Герасимъ*, родомъ изъ Воронежской
губерніи, Острогожскаго уѣзда.

Аѳонскій побродяга *Стефанъ Вятскій*,

Изъ монастыря Кастомонита:

Схимонахъ *Сосипатръ*, бѣглый линеецъ, уже три года
собираетъ подаянія въ Россіи.

2. *Съ Молдавскими паспортами.*

Скита-Капсокаливы:

Иеромонахъ *Нифонъ*, третій разъ на сборѣ и при немъ
монахъ Сербъ и Донской казакъ *Кремарецъ*.

3. *Съ Русскими паспортами*, добываемыми отъ путешес-
венниковъ, остающихся на Аѳонѣ.

Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря монахъ *Нилъ*
выѣзжаетъ подъ предлогомъ излеченія отъ болѣзни и уже
четвертый разъ на сборѣ.

Пантелеймоновскаго монастыря:

Схимонахъ *Сергій*, второй разъ на сборѣ, съ паспортомъ
монаха Сергіевской Лавры Тихона; сборы его довольно
значительны.

Крестовоздвиженской келии монастыря Каракаль:

Иеромонахъ *Геронимъ*, третій разъ на сборѣ, съ паспор-
томъ Ивана, крестьянина Воронежской губерніи, Острогож-
скаго уѣзда.

По сему отношенію Епархіальное Начальство 15 Марта 1865 года, постановило: „о содержаніи отношенія дать знать смоленскому духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ предписаніемъ всѣмъ священникамъ и особенно благочиннымъ строго наблюдать за появленіемъ незаконныхъ сборщиковъ въ ихъ округахъ, и, если гдѣ таковые окажутся, то представлять ихъ къ Гражданскому Начальству.“

II.

МНѢНІЕ

Смоленскаго Епархіальнаго Начальства касательно матеріальнаго обезпеченія духовенства и предоставленія ему ближайшаго участія въ образованіи народа.

Смоленское Епархіальное Начальство, разсмотрѣвъ и обсудивъ затребованныя имъ отъ духовенства Смоленской епархіи мнѣнія касательно матеріальнаго обезпеченія духовенства и предоставленія ему ближайшаго участія въ образованіи народа,—составило по сему предмету слѣдующее мнѣніе:

А.) О расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Мнѣнія Благочинныхъ относительно сего пункта по содержанію своему раздѣляются на два разряда. Одни признаютъ, что нужно совсѣмъ освободить духовенство отъ земледѣлія и для сего отдать землю въ распоряженіе правительства или въ арендное содержаніе для составленія капитала на обезпеченіе духовенства, а въ вознагражденіе за землю полагаютъ денежное пособіе въ значительномъ размѣрѣ. Другіе,—удерживая землю въ прежнемъ количествѣ, или добавочномъ, желаютъ, чтобы она обрабатывалась прихожанами, или вносились отъ нихъ опредѣленная сумма, а окладъ жа-

лованья былъ увеличенъ всѣмъ и въ равной степени. Съ первымъ мнѣніемъ не можетъ согласиться Епархіальное Начальство, потому: а.) что земля составляетъ постоянное и вѣрное обезпеченіе сельскаго духовенства въ содержаніи; б.) сумма процентовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, не подлежитъ такому измѣненію и упадку, какъ денежный курсъ; самое высшее жалованье по настоящему времени можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи недостаточнымъ. Подтверженіемъ сему служить настоящій окладъ жалованья для сельскаго духовенства, который въ первые годы достаточно обезпечивалъ духовенство, а въ настоящее время, въ слѣдствіе перемѣны денежнаго курса, возвышенія цѣнъ и по другимъ причинамъ, составляетъ самое незначительное пособіе для духовенства; в.) съ отдачею земли въ распоряженіе Правительства, или даже въ пользованіе причетниковъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, потребуетъ обезпеченіе каждаго причта собственно денежное и въ значительныхъ размѣрахъ, каковаго не можетъ дать въ настоящее время Правительство, а тѣмъ болѣе общества; г.) жалоба, что земледѣліе отвлекаетъ отъ пастырскаго служенія и не даетъ свободного времени и спокойствія душевнаго для занятія прямыми своими обязанностями, сама собою устраняется, когда даны будутъ денежныя, или другія вспомогательныя средства къ обработкѣ земли.—Мнѣніе втораго разряда имѣетъ на своей сторонѣ большую основательность, болѣе согласуется съ видами Правительства, которое желаетъ сдѣлать возможное только въ настоящее время, а не то, чего желало бы духовенство; наконецъ мѣра сія съ большимъ удобствомъ можетъ быть примѣнена къ дѣлу. Но и въ этомъ случаѣ, для удовлетворенія самымъ справедливымъ нуждамъ духовенства, необходимо вспомошествованіе натурою и деньгами. То и другое не можетъ быть доставлено однимъ обществомъ, или прихожанами. Епархіальному Начальству хорошо извѣстны всѣ мѣстные

способы, а равно и то, въ какой мѣрѣ и степени можно ожидать ихъ отъ прихожанъ; посему оно имѣетъ достаточныя основанія къ нижеслѣдующему предположенію: а.) обезпеченіе сельскаго духовенства, въ какомъ бы размѣрѣ оно ни было назначено, не можетъ быть возложено исключительно на однихъ прихожанъ, потому что народонаселеніе Смоленской губерніи, по средствамъ своимъ, въ общемъ итогѣ бѣдное, промышленность неразвита, земля большею частію малопродуктивна. Ежели самое меньшее обезпеченіе цѣлаго причта, напримѣръ въ 300 р., возложить на однихъ прихожанъ, то и это будетъ для нихъ при настоящемъ положеніи крайне тяжело, произведетъ ропотъ, особенно ежели сборъ налога будетъ идти прямо на обезпеченіе духовенства, и сіе послѣднее станетъ въ чрезвычайныя затрудненія въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ; притомъ б.) при сборѣ всякаго налога, неизбѣжны недоимки, слѣдовательно духовенство не всегда будетъ получать опредѣленное ему пособіе, а отъ сего непременно должны возникать жалобы на прихожанъ, а правительство будетъ вынуждаемо принимать принудительныя мѣры ко взысканію,—все это будетъ раздражать прихожанъ и разъединять ихъ съ духовенствомъ, тогда какъ взаимнымъ сближеніемъ болѣе всего нужно дорожить; в.) отъ прихожанъ сельскихъ можно ожидать и надѣяться пособія натурою,—напримѣръ устройствомъ домовъ, обработкою земли и под. Такое пожертвованіе для нихъ не такъ будетъ обременительно, какъ денежное, особенно при настоящемъ свободномъ трудѣ и достаточномъ количествѣ лѣсныхъ дачъ въ Смоленской епархіи. Притомъ пособіе трудовое не будетъ для нихъ новизною, такъ какъ съ давняго времени крестьяне помогаютъ духовнымъ въ обработкѣ земли, по просьбѣ сихъ послѣднихъ, а слѣдовательно мѣра сія не можетъ возбудить тѣхъ неудовольствій, какія неизбѣжны при денежномъ налогѣ; г.) все вышесказанное

приводить къ тому убѣжденію, что въ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства должны принять одинаковое участіе какъ прихожане, такъ и Правительство. Духовенство православное служить не одному обществу, но и государству. Если же лица, состоящая на государственной службѣ, имѣютъ право на обезпеченіе ихъ отъ Правительства потому только, что они служатъ общенароднымъ интересамъ; то тѣмъ болѣе духовенство имѣетъ такое же право на возможное отъ Правительства пособіе, такъ какъ оно служитъ высшему государственному интересу—дѣлу религіи, которая есть сила и жизнь государства.

—Руководствуясь сими соображеніями, Присутствіе Консторіи полагало бы: 1.) Существующій нынѣ окладъ жалованья духовенству необходимо увеличить по крайней мѣрѣ до 200 р. священнику и соотвѣтственно сему діакону и причетникамъ, или же до цифры, какую возможно и угодно будетъ назначить Высшему Правительству, только въ одинаковомъ размѣрѣ всѣмъ причтамъ, а не по числу прихожанъ, такъ какъ при подобномъ основаніи выходитъ несправедливое положеніе: чѣмъ бѣднѣе причтъ, тѣмъ менѣе пособія и наоборотъ. Добавочное жалованье выдавать изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ назначенъ первый окладъ, но не возлагать на прихожанъ долѣ, пока народъ нашъ не придетъ къ лучшему устройству матеріальному. 2.) Землю оставить въ настоящемъ ея количествѣ за церквами, но при этомъ необходимо въ однихъ селахъ назначить землю, ближайшую къ домамъ священно-и церковно-служителей, въ другихъ замѣнить неудобную луговую, а въ селахъ 1, 2 и 3 классовъ, гдѣ часто на три причта имѣется обыкновенная пропорція земли—33 десятины, добавить еще такое же количество удобной къ обработкѣ земли, по взаимномъ соглашеніи съ прихожанами и при содѣйствіи Правительства; наконецъ сдѣлать, гдѣ нужно, размежеваніе земли и надѣленіе церковей планами на оныя, по распоряженію Правительства и

насчетъ особыхъ государственныхъ расходовъ, или прихожанъ.

3.) Предоставить духовенству пользоваться за совершаемыя онымъ требы добровольными приношеніями, мѣру которыхъ опредѣлять заранѣе на извѣстное время по соглашенію съ прихожанами. При такомъ порядкѣ устраняется поводъ къ жалобамъ, которыя возникаютъ потому особенно, что дѣло это предоставлено исключительно произволу совершающихъ требы и принимающихъ оныя. Притомъ опредѣленная мѣра приношеній, признанная извѣстнымъ обществомъ, приметъ характеръ законности, и слѣдовательно духовенство освободится отъ тѣхъ нарѣканій въ вымогательствѣ, которымъ оно часто подвергается, а прихожане отъ того стѣсненнаго положенія, въ какое они поставляются при требо-исправленіяхъ неизвѣстностію, — какое нужно за оныя съ ихъ стороны вознагражденіе.

4.) Признается возможнымъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ прихожанъ устройство домовъ священно-и-церковно-служителямъ, въ размѣрѣ, достаточномъ для помѣщенія семействъ, а также постройку другихъ хозяйственныхъ заведеній и ремонтировку ихъ на все послѣдующее время. Но такъ какъ мѣра сія, благодѣтельная для штатныхъ лицъ, будетъ крайне — раззорительна для заштатныхъ и сиротствующихъ семействъ, которыя должны будутъ уступать общественныя дома лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, а сами оставаться безъ крова; то предварительно въ каждомъ селѣ устроить одинъ общій домъ съ отдѣльными помѣщеніями для заштатныхъ и сиротствующихъ, а потомъ уже, по мѣрѣ надобности, устроить дома для штатнаго причта. Обязательство это не будетъ обременительно для прихожанъ съ одной стороны потому, что въ селеніяхъ государственныхъ потребное количество лѣса можетъ быть отпускаемо изъ казенныхъ дачъ, а въ другихъ изъ дачъ владѣльцевъ; при недостаткѣ лѣса можетъ быть назначаема денежная сумма на покупку оного, слѣдовательно собственно

отъ крестьянъ потребуется одинъ трудъ, а съ другой—потому, что не вдругъ и повсемѣстно обязаны будутъ они устроить всѣ дома, а по смерти нынѣ существующихъ штатныхъ лицъ, которые живутъ въ собственныхъ домахъ, слѣдовательно, на разстояніи 10 и болѣе лѣтъ, общества приходскія, не ощущая особеннаго обремененія, могутъ составлять капиталъ, достаточный для устройства домовъ и ремонтировки. 5.) Для предоставленія духовенству болшей возможности исполнять ближайшія свои обязанности, необходимо облегчить личное его участіе и труды въ обработкѣ земли, и для сего сдѣлать также обязательнымъ для прихожанъ обрабатывать землю хотя для однихъ священно-служителей. Очень естественно, что и эта мѣра, ежели она будетъ вдругъ и повсемѣстно введена, покажется на первый разъ обременительною для простаго народа; многимъ можетъ представиться, что они возвращаются къ бывшей барщинѣ съ замѣною только лицъ, которымъ они обязаны служить. Во избѣжаніе сего можно предоставить сельскимъ обществамъ, при участіи мѣстнаго духовенства, обсужденіе и рѣшеніе вопроса, какимъ образомъ они по мѣстнымъ условіямъ найдутъ для себя удобнѣе и выгоднѣе помогать духовенству въ обработкѣ земли,—личнымъ ли обязательнымъ трудомъ въ извѣстные дни, или назначеніемъ постоянныхъ рабочихъ для священно-служителей, или же взносомъ извѣстной суммы денегъ на обработку земли. При такомъ исходѣ дѣла, обработка земли будетъ имѣть видъ добровольнаго обязательства, а не принудительнаго, между тѣмъ и Правительство по полученіи приговоровъ, вѣрнѣе опредѣлитъ, гдѣ и въ какомъ видѣ—можно примѣнить въ дѣлу мысль объ обработкѣ земли. Болѣе вышеуказанныхъ пожертвованій въ обезпеченію сельскаго духовенства отъ прихожанъ нельзя требовать въ настоящее время. Что касается до градскаго духовенства вообще, то положеніе онаго гораздо

стѣснительнѣе и бѣдственнѣе сельскаго духовенства. Въ лучшемъ приходѣ на долю священника приходится до 300 р., — такихъ приходоѡ не много въ епархіи, а большая часть священниковъ получаетъ отъ 200 до 250 р., — цифра, далеко недостаточная для удовлетворенія потребностей самой скудной городской жизни, особенно при нынѣшней всеобщей дороговизнѣ. При томъ и сіи незначительные доходы получаютъ дробнымъ числомъ каждый день, а потому духовенство, не имѣя возможности заготовлять нужное для жизни своевременно — по болѣе дешевой цѣнѣ, вынуждено бываетъ покупать тѣже самыя матеріалы не-своевременно, и уже по цѣнѣ гораздо высшей. Наконецъ самый способъ добыванія доходовъ, во многихъ случаяхъ стѣснителенъ для прихожанъ, пораждаетъ въ нихъ унижительный взглядъ на священно-служителей, какъ будто на своихъ наемниковъ, благородныхъ нищихъ и под., а духовенство подвергаетъ тяжелымъ для нравственнаго чувства его, и особенно для достоинства служителя церкви, оскорбленіямъ; кромѣ сего имѣетъ вредное вліяніе на его характеръ, жизнь и исполненіе самыхъ обязанностей. Мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта городскаго духовенства никакихъ не представляется: 1.) земли и другихъ полевыхъ угодій городъ не можетъ отвести, да и само духовенство, по положенію своему, не можетъ заниматься земледѣліемъ, подобно сельскому; 2.) устройство приходскихъ домовъ для причта также невозможно, потому что при градскихъ церквахъ нѣтъ удобныхъ для такой значительной постройки мѣстъ, да и мало послужитъ это къ улучшенію быта градскаго духовенства; 3.) обязать прихожанъ вносить въ пользу причта такую сумму, которая былабы сколько нибудь достаточна къ обезпеченію его, еще болѣе невозможно, по тѣмъ же причинамъ, какія изложены въ отношеніи сельскаго духовенства, и сверхъ того, а.) по малочисленности приходскихъ домовъ. При многихъ градскихъ

домахъ имѣется не болѣе 25—30 домовъ, принадлежащихъ по преимуществу людямъ бѣднымъ. Высшій налогъ на домъ можетъ быть въ 2 р., а всего составитъ въ пользу причта отъ 50—60 р.; —можетъ ли эта сумма улучшить положеніе городского духовенства? б.) при самыхъ значительныхъ приходахъ по количеству домовъ, за исключеніемъ принадлежащихъ иновѣрцамъ (которые конечно не будутъ ничего вносить въ пользу православнаго духовенства) и занятыхъ присутственными мѣстами и другими общественными заведеніями, не можетъ составиться годового взноса болѣе 70 р. —тоже не слишкомъ значительная цифра! Но главное 4.) всякій налогъ на градскихъ обывателей въ пользу духовенства совершенно парализуетъ отношенія прихожанъ къ духовенству, которыя и безъ того довольно натянуты и холодны, а духовенство останется въ той же униженной и часто вредной зависимости отъ прихожанъ, отъ которой оно всего болѣе желаетъ избавиться. Посему единственное средство къ улучшенію быта градскаго духовенства, на которое по справедливости прежде всего должно быть обращено вниманіе, безъ всякаго примѣненія провинціального духовенства къ столичному: —назначить жалованье по крайней мѣрѣ въ 300 руб. священнику и, соответственно сему, низшему причту, съ усвоеніемъ онаго въ пенсію по выслугѣ срока, какой будетъ признанъ Правительствомъ.

Б.) Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Духovenство въ настоящее время указываетъ на слѣдующія затрудненія: а.) относительно приходскихъ школъ: 1.) нѣтъ достаточныхъ помѣщеній собственно для школы, а равно и для дѣтей изъ отдаленныхъ деревень, почему послѣдніе, еслибы и желали обучаться грамотѣ, не могутъ сдѣлать сего по отдаленности; 2.) не доставляется обществами матеріальныхъ средствъ для отопленія училища и приобрѣтенія книгъ, необходимыхъ для

обученія, почему духовенство принуждено бывает само непосредственно снабдить симъ училище, не имѣя къ тому достаточныхъ у себя средствъ; 3.) со стороны народныхъ начальствъ нѣтъ никакихъ побудительныхъ мѣръ къ образованію дѣтей; это предоставлено произволу родителей, которые еще не уяснили себѣ пользы грамотности, и потому личные убѣжденія священника, безъ содѣйствія самыхъ обществъ, часто остаются совершенно безуспѣшными. 4.) Для желающихъ обучаться грамотности также нѣтъ никакого обязательства пробывать въ школь известное число лѣтъ; каждый можетъ прекратить ученіе, когда ему вздумается, почему образованіе не достигаетъ своей цѣли и самыя школы не имѣютъ прочнаго основанія; наконецъ 5.) много вредятъ успѣхамъ образованія учителя—самоучки, люди большею частію безнравственные, а иногда и зараженные расколомъ, которые для выгодъ своихъ распространяютъ нелѣпыя свои воззрѣнія на открывающіяся училища.

—б.) Духовенство, принимающее дѣятельное участіе въ обученіи въ качествѣ наставниковъ, 1.) почти устранено отъ участія въ управленіи сими училищами. Система и методъ преподаванія, предметы и время обученія нисколько не зависятъ отъ священника. Все это отдано въ руки чиновниковъ; почему 2.) священникъ—наставникъ долженъ строго слѣдовать программѣ, изданной палатою, безъ права измѣнить что либо въ оной въ пользу духовно—нравственнаго образованія, лишень даже справедливой возможности представлять дѣтей къ экзамену послѣ періодическаго ихъ обученія и приготовленія, но долженъ быть готовъ къ сему во всякое время, когда найдетъ болѣе удобнымъ для себя чиновникъ палаты, иногда даже чрезъ цѣлое лѣто, которое ученики обыкновенно проводятъ въ домахъ. 3.) Чтоже касается до тѣхъ священниковъ, которые незанимаютъ наставническихъ должностей, то они отъ всякихъ отношеній въ училищамъ казеннымъ совершенно удалены.

Чтобы устранить вышеизложенныя препятствія и дать духовенству прямое и дѣятельное участіе во всѣхъ приходскихъ и сельскихъ училищахъ, каковое исключительно и должно принадлежать сему сословію, необходимо 1) устроить училища на счетъ сельскихъ обществъ вблизи церквей и снабдить оныя отопленіемъ, учебными пособіями и другими принадлежностями, такъ какъ и обязываются къ сему общества положеніемъ о крестьянахъ 28 пун. 8 и 84 пункт.; 2.) при каждомъ училищѣ имѣть домъ для помѣщенія мальчиковъ изъ отдаленныхъ деревень, а бѣднѣйшимъ изъ нихъ выдавать хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ. 3.) Опредѣлить срокъ, ранѣ котораго дѣти не должны прекращать ученіе, и, въ случаѣ самовольнаго уклоненія отъ училища, сельскому начальству принимать надлежащія мѣры къ возвращенію мальчика въ училище. 4.) Въ видахъ побужденія къ образованію дѣтей можно положить незначительный штрафъ съ родителей, которые не обучаютъ дѣтей грамотности и съ извѣстнаго времени неграмотныхъ крестьянъ не избирать въ общественныя должности. Но всѣ сіи мѣры не приведутъ къ желаемой цѣли, ежели не будетъ предоставлено духовенству главнаго, преимущественнаго вліянія на училища и завѣдыванія ими. Цѣль оныхъ—религіозно—нравственное образованіе народа.—Эта сторона въ немъ преимущественно искажена и недостатки ея извѣстны болѣе всего священникамъ, но никакъ не чиновникамъ. Притомъ развитіе извѣстныхъ наклонностей въ дѣтяхъ, а также безуспѣшность ученія много зависятъ отъ семействъ, въ коихъ они живутъ; образуя мальчиговъ, необходимо въ тоже время устранять и явленія семейной жизни, которыя вредно дѣйствуютъ на дѣтей; это опять прямое дѣло священника, а не свѣтскихъ лицъ, отъ наблюденія которыхъ совершенно закрыта семейная жизнь.—Посему не только образованіе дѣтей крестьянъ, но и завѣдываніе всѣми школами и ближайшее наблю-

5053

дене за преподаваніемъ въ оныхъ должно быть предоставлено исключительно духовенству. Епархіальное Начальство признавало бы для сего необходимымъ: 1.) образовать въ каждомъ селѣ училищные совѣты изъ священника, волостнаго головы (гдѣ имѣются волости), сельскихъ старшинъ, церковнаго старосты и другихъ почетныхъ прихожанъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Совѣту этому имѣть списокъ дѣтей извѣстнаго округа, назначать ихъ обязательно для образованія, устранять затрудненія и изыскивать матеріальныя и другія средства къ улучшенію школъ. Эти совѣты со временемъ могли бы составить братскія общины, польза которыхъ несомнѣнна. 2.) По требованію совѣта сего собирать временныя сходы крестьянъ, для обсужденія предположеній совѣта и подлежащаго съ ихъ стороны содѣйствія къ исполненію оныхъ. 3.) Не позволять малограмотнымъ наставникамъ, ктобы они ни были, обучать дѣтей безъ предварительнаго испытанія и дозволенія духовнаго начальства. 4.) Изъять казенныя училища изъ—подъ управленія чиновниковъ министерства, которые, при многосложныхъ своихъ занятіяхъ по службѣ, не имѣютъ никакой возможности слѣдить за народнымъ образованіемъ, какъ должно, но предоставить завѣдываніе образованіемъ въ сихъ училищахъ собственно Епархіальному Начальству и довѣреннымъ отъ него лицамъ. Быстрое развитіе школъ въ послѣдніе годы трудами и усердіемъ священниковъ, безъ всякаго почти содѣйствія Правительства и обществъ, и при самыхъ скудныхъ средствахъ со стороны духовенства, даетъ достаточное ручательство того, что образованіе народа пойдетъ успѣшнѣе и полнѣе, когда оно будетъ предоставлено собственно духовенству. Да и самый народъ, какъ показываютъ наблюденія и опыты, съ большею готовностію отдаетъ своихъ дѣтей на обученіе лицамъ духовнымъ и желаетъ, чтобы образованіе было по преимуществу религіозно-нравственное, а не приготовительное

къ однимъ должностямъ писарей, оспопрививателей и межевыхъ учениковъ, къ чему особенно направляютъ всѣ казенныя училища.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О сельскихъ училищахъ, открытыхъ при приходскихъ церквахъ за Мартъ мѣсяць сего 1865 года.

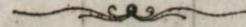
	Въ концѣ Февра- ля состояло-			Въ концѣ Мар- та было		
	Учащихся			Учащихся		
	Училищъ	Му- жеска- го по- ла.	Жен- скаго пола.	Училищъ	Му- жеска- го по- ла.	Жен- скаго пола.
По Смоленской Епархіи. - - - -	747	11.908	473	751	12.038	470

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Прихожане Ждановской Успенской церкви (Ельнинскаго уѣзда), замѣтивъ въ прежде бывшемъ при оной церкви старостѣ, дѣйствительномъ студентѣ Университета Мартиніанѣ Васильевичѣ г. Воронежъ особенную ревность въ церкви Божіей и

дѣтельное стараніе къ устроению въ селѣ Ждановѣ новаго храма, избрали г. Воронежъ, съ согласія священно-церковно-служителей онаго села, на слѣдующее трехлѣтіе старостою къ Успенской церкви. Его Пресвященство 24 Марта 1865 года утвердилъ оный выборъ прихожанъ Ждановской Успенской церкви, а старосту Г. Воронежъ, за примѣрное усердіе къ церкви Божіей, опредѣлилъ наградить похвальнымъ листомъ. — За ревностное и усердное прохожденіе должности церковныхъ старость и собственныя пожертвованія въ пользу храма Божія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 17 день Апрѣля 1808 года доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода пункта 4-го, награждены похвальными листами 12 Марта 1865 года слѣдующія лица: 1.) Бѣльскаго уѣзда, села Трисвятыя, церковный староста штабсъ-ротмистръ Владимиръ *Микошинъ*; 2. Дорогобужскаго уѣзда, села Текурѣчья церковный староста помѣщикъ *Николай Суходольскій*; 3. Дорогобужскаго уѣзда, села Клетокъ, церковный староста, помѣщикъ *Александръ Ильинъ*.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ*.
Смоленскъ. 1865 года, М а я 1-го дня. Въ частной типо-
графіи Подпоручика А. Переплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

НЪ СМОЛЕНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

М а я 1-го

№ 9.

1865 года.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ,

ПО УЧЕНІЮ ПРЕП. ВОСАКА СИРІАНИНА.

(ПРОДЪЛЖЕНІЕ)

2.) *Какъ подвижаться, или какія добродѣтели должны составлять предметъ дѣятельности подвижника?*

Подвижничество есть непрерывная брань съ грѣхомъ, имѣющимъ свое сѣдалище въ душѣ и развивающимся подъ вліяніемъ плоти, міра и діавола (а). А потому подвиголюбецъ долженъ направлять свою дѣятельность такъ, чтобы сперва ослабить и затѣмъ совершенно уничтожить вишнія причины, препятствующія чистотѣ души. Поразивши учителей и помощ-

а.) Откуда грѣхъ въ челоѣкѣ, когда онъ въ таинствѣ св. крещенія совлекается ветхаго челоѣка и спогребается Христу?—Отвѣтъ на сіе находимъ у препод. Марка. «Святое крещеніе совершенно есть и подательство совершенства, не творитъ же совершенна не творящаго заповѣдей. . Аще не творимъ заповѣдей, невѣрни есмы и праведиѣ отъ грѣха держими есмы,

никовъ во грѣхѣ, легче бороться съ самымъ грѣхомъ. Во время брани съ ви́шними препятствіями къ очищенію души незамѣтно поражается и врагъ внутренній. По сему мы покажемъ, какъ преп. Исаакъ учитъ подвижника бороться съ ви́шними врагами спасенія и въ то же время поражать внутренняго противника духовнаго устроенія. (б)

А.) ПОДВИГИ ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ ДУШИ ОТЪ СТРАСТЕЙ ВООБЩЕ.

Оставленный собственнымъ силамъ человѣкъ едва можетъ понять свое тяжкое рабство грѣху, съ трудомъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя понятія о Богѣ; не легко осуществляетъ нѣкоторыя стремленія къ добродѣтели: но все сіе скоро помрачилось бы при тѣхъ противодѣйствіяхъ, какія встрѣчаются на пути къ совершенству. И такъ самъ человѣкъ не могъ и не можетъ придумать средствъ къ исправленію себя, къ очищенію

творя же заповѣди, обрящемъ данную намъ благодать совершенства: аще же не сотворимъ, волею явимся дѣйствуемъ отъ грѣха. Аще и по крещеніи отъ грѣха держими есмь, не яко крещенію несовершенну сущу, но яко намъ о заповѣди нерадящимъ и лежащимъ во сластѣхъ произволеніемъ: волею бо и по крещеніи ниже Богъ, ниже сатана понуждаеть. Крещеніемъ очищеніе таинственнѣ бываетъ, дѣйственнѣ же заповѣдми обрѣтается. Преп. Отца нашего Марка отвѣтъ недоумѣвающимъ о св. крещеніи. Востор. класы стр. 74. 75. 76.

б.) Это ученіе св. Исаака совершенно согласно съ дѣятельностію души, въ которой различными ви́шними впечатлѣніями возбуждается внутренняя безпорядочная дѣятельность. А потому прежде подвижникъ долженъ, по словамъ преп. Исаіи, заключить всѣ двери души своея, сирѣчь чувства, дабы чрезъ оныя не пасти. Когда же душа ничѣмъ ви́шнимъ не развлечена, тогда она, не будучи ничѣмъ обладаема, собираетъ всѣ помыслы во едино, стремится къ единому на потребу, — тогда уничтожается средостѣіе между ею и Богомъ. (Аввы Исаіи о блюденіи ума. Добротолубіе часть 3 стр. 2 и 3).

дмзэ нмкжрэд вхдрѣ ато бидеавци и кмзэ нмрѣвци лѣдѣлвондэ

души отъ страстей, къ достиженію чистоты и безстрастія— первоначальныхъ состояній души.

Какъ Самъ Господь благоволилъ указать человѣку необходимость подвижничества; такъ и средства къ прохожденію его открылъ въ Своихъ спасительныхъ заповѣдяхъ. Душа не въ состояніи будетъ содѣлаться чистою, если не будетъ хранить заповѣдей: онѣ даны Господомъ, какъ врачевства, чтобъ очищать отъ страстей и грѣхопадений (299 стр.). (в.)

Мы знаемъ, что поврежденіе произошло къ намъ чрезъ преступленіе заповѣдей. А потому соблюденіе ихъ естественно должно возвратитъ потерянное здравіе души. До грѣхопаденія заповѣди даны были для восхожденія на высоту божественныхъ совершенствъ; по преступленіи же, соблюденіе заповѣдей возвращаетъ потерянные совершенства. А безъ дѣланія заповѣдей, пока прежде всего не пойдемъ инымъ путемъ, ведущимъ къ душевной чистотѣ, не должно намъ желать и надѣяться душевнаго очищенія (тамъ же).

Во времена незаконнаго соблюденія заповѣдей было естественнымъ средствомъ очищенія души. Но съ пришествіемъ Господа Иисуса Христа заповѣди получили особенную силу. Онъ далъ намъ Свои животворящія заповѣди, какъ спасительныя врачевства въ нашемъ страстномъ состояніи. И цѣлю пришествія Его, между прочимъ, было то, чтобы очистить душу отъ поврежденія грѣховнаго. Своими спасительными заповѣдями (298).

в.) Соблюденіе заповѣдей, говоритъ авга Доросей, очищаетъ насъ не только отъ грѣховъ нашихъ, но и отъ самыхъ страстей. Ибо иное суть страсти, а иное грѣхи. Страсти суть: раздражительность, тщеславіе, сластолюбіе, ненависть, злая похоть и тому подобно. Грѣхи же суть самія дѣянія страстей, когда кто приводитъ ихъ въ исполненіе на дѣлѣ, т. е. совершаетъ съ тѣмъ тѣ дѣла, къ которымъ побуждаютъ его страсти. И такъ Богъ далъ намъ заповѣди, очищающія насъ

Не случайно и не какъ средства чисто вѣшнія даны намъ заповѣди для врачеванія души. Какъ мудрый врачъ со-размѣряетъ врачество съ болѣзнію; такъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ намъ заповѣди, сообразуясь съ силою нравственной порчи, произведенной грѣхомъ, такъ, что каждая заповѣдь врачуетъ какую либо силу души. А потому добрыя дѣла не могутъ быть насаждены въ душѣ, если не будутъ соблюдены заповѣди (318).

Онѣ должны быть исполняемы не только, какъ благодарованныя средства для очищенія души, не потому только, что направлены противъ господствующихъ въ насъ страстей. Все сіе еще не показываетъ, по—чему именно только соблюдение заповѣдей производитъ очищеніе и здравіе души. Соблюдение заповѣдей необходимо для подвижника потому, что, съ выпол-неніемъ ихъ, онъ получаетъ животворящую силу Того, Кто преподалъ заповѣди, Кто Своєю кровію освятилъ повелѣнія Свои. А потому—то сокровенное дѣланіе заповѣдей врачуетъ душевную силу, въ которую вносится, вмѣстѣ съ соблюденіемъ заповѣдей, жизнь Спасителя нашего, омывшаго нашу грѣховную скверну, которая до исполненія заповѣдей лишаетъ насъ духовной крѣпости. Ибо написано, что безъ кровопролитія не бываетъ оставленія (Евр. 9, 22). Но первоначально естество наше въ вочеловѣченіи Христовомъ пріяло обновленіе, приоб-щилось Христову страданію и смерти; и потомъ, по обновле-ніи изліяніемъ крови, обновилось и освятилось естество наше и содѣлалось способнымъ къ принятію заповѣдей новыхъ и совершенныхъ. А если бы заповѣди сіи даны были людямъ до изліянія крови, до обновленія и освященія естества нашего; то можетъ быть и самыя новыя заповѣди, подобно заповѣдямъ и отъ самыхъ страстей нашихъ, отъ самыхъ худыхъ залоговъ, находившихся во внутреннемъ челоуѣкѣ нашемъ. (Поученіе аввы Дорофея стр. 22, 23).

древнимъ, отсѣкали бы только порокъ въ душѣ, но не могли бы истребить въ ней самый корень порока. Нынѣ же не такъ: напротивъ того, послѣдовавшее сокровенное дѣланіе и заповѣди новыя и духовныя, которыя душа хранитъ, обновляютъ и освящаютъ душу и сокровенно врачуютъ всѣ члены ея. Ибо явно для всѣхъ, какую страсть безмолвно въ душѣ испѣляетъ каждая заповѣдь и дѣйственность ихъ ощутительна и врачуемому и врачуемому (318).

Очевидно, послѣ сего, что всѣ заповѣди должны быть соблюдаемы и оставить одну изъ нихъ—значитъ оставить неиспѣленную одну изъ силъ души, значитъ лишить её той благодати, приобрѣтенной крестными заслугами Спасителя, какая сопряжена съ выполненіемъ извѣстной заповѣди. Хотя ихъ много, однакожь необходимо сохранять всѣ. Въ противномъ случаѣ, Спасителю не пужно было бы и давать ихъ (297). Да и самая душа не въ состояніи будетъ содѣлаться чистою, если не будетъ сохранять всѣ заповѣди (299).

Всѣ заповѣди одинаково важны и по власти Даровавшаго ихъ, и по силѣ, производимой ими на человѣка; но велику законъ дѣятельности души требуетъ постепенности и послѣдовательности, то какой путь избрать при исполненіи заповѣдей? (г)

Б.) ПОДВИГИ ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ ДУШИ ОТЪ

СТРАСТЕЙ, ВЪ ЧАСТНОСТИ

а) Подвиги предварительные.

Жизнодавецъ совершенство заповѣдей связалъ и заключилъ въ двухъ заповѣдяхъ, объемлющихъ собою всѣ прочія,

г.) Подъ именемъ заповѣдей, какъ необходимаго условія совершенства подвижническаго, пр. Исаакъ вмѣстѣ съ другими подвижниками разумѣетъ не однѣ правила дѣятельности христіанской, но цѣлость закона евангельскаго, обнимающаго всѣ стороны жизни христіанина—подвижника. По этому-то св. Исаакъ и говорить, что оставить одну заповѣдь неисполнен-

— въ любви къ Богу и въ подобной же любви къ тварямъ Его, то есть въ любви къ образу Божию. И первая удовлетворяетъ цѣли духовнаго созерцанія (308), совершаясь въ тонкомъ дѣланіи ума (15); ибо естество Божеское просто, несложно, невидимо, естественно ни въ чемъ неимѣетъ нужды. Сознаніе при самоуглубленіи своемъ естественно не имѣетъ нужды въ тѣлесной дѣятельности и въ содѣйствіи чего-либо, и въ дебелиности представленій; дѣятельность его проста, и обнаруживается въ единой части ума, сообразно той простотѣ достопоклоняемой Вины, которая выше плотскаго чувства. А второю—значитъ оставить одну изъ силъ души неисцѣленною, значить не достигнуть полнаго здравія душевнаго. Такъ, если бы кто вздумалъ ограничиться однимъ исполненіемъ правилъ христіанской жизни, не заботясь о просвѣщеніи ума свѣтомъ Христовой истины,—совершенство его было бы не прочно. Умъ не озаренный лучами вѣры скоро и волю отклонилъ бы отъ дѣятельности, требующей отверженія своего мудрованія. Если бы кто узналъ основательно истины вѣры, но не осуществлялъ ихъ въ жизни, тотъ уподобился бы бѣсамъ, вѣрующимъ въ Бога и трепещущимъ Его, но не дѣлающимъ заповѣдей. Если бы кто исполнялъ все церковныя предписанія относительно Богослуженія, но не радѣлъ о хожденіи путемъ воли Божіей и не тщился уразумѣть, въ чемъ состоитъ внутренняя христіанская жизнь;—тотъ остался бы не исцѣленнымъ отъ страстей.—Цѣлостность же жизни христіанской требуетъ всецѣлаго участія всѣхъ силъ души въ исполненіи воли Божіей, которая выражена въ разнообразныхъ заповѣдяхъ, исполненіе которыхъ во всей ихъ совокупности такъ обязательно, что кто сохранилъ весь законъ и въ одномъ чемъ нибудь согрѣшитъ, тотъ становится виновнымъ во всемъ (Лук. 2, 10). Смотри на союзъ между силами души, изъ которыхъ каждая участвуетъ въ дѣятельности другой, это понятно. Потому-то св. отцы-подвижники всей совокупности повелѣній, обнимающихъ жизнь христіанскую, даютъ наименованіе заповѣдей и приписываютъ имъ важность въ степеніи христіанскаго совершенства. (Писанія Петра Дамаскина въ добротолбіи. Част. III. стр. 15 и дал.).

рая заповѣдь, то-есть человеколюбіе, состоя въ распятіи тѣла и претерпѣніи плотскихъ скорбей (14.452,7), удовлетворяетъ созерцанію дѣятельности и, по двойственности естества, требуетъ, чтобы пощеченіе о дѣланіи ума было сугубое; то-есть, что исполняемъ невидимо въ сокровенномъ внутреннемъ дѣланіи, то подобнымъ образомъ желаемъ исполнить и тѣлесно; и заповѣдь, совершаемая въ дѣлахъ, требуетъ совершенія и въ сознаніи (308) (д).

Высота первой заповѣди, невозможность заняться исключительнымъ исполненіемъ ея прежде, нежели человекъ отвле-

д.) Для уразумѣнія выраженія пр. Исаака необходимо замѣтить, что на языкѣ св. подвижниковъ явленія внутренней жизни означаются каждымъ изъ нихъ своеобразно. Такъ, христіанскую жизнь одни изъ св. подвижниковъ называютъ духовнымъ, священнымъ трезвеніемъ, такъ какъ проходящій ее свободенъ отъ пьянства страстей. Другіе называютъ духовнымъ разсужденіемъ, потому, что подвизающійся вся творитъ по разсужденію воли Божіей, исполняя которую стяживаетъ умъ Христовъ. Иные именуютъ ее духовнымъ дѣланіемъ въ отличіе отъ грѣховной плотской дѣятельности, которой предаются мірскіе люди, все свое дѣланіе направляющіе къ вѣшнимъ предметамъ. Другіе называютъ устроеніемъ духовнымъ: какъ домъ, для жительства строящійся постепенно изъ готоваго матеріала, тогда бываетъ хорошъ, когда создается изъ прочнаго вещества, на твердомъ основаніи, постепенно, со всею осмотрительностію; такъ устроится и домъ душевный. Когда въ основу дѣятельности положена воля Божія, выраженная въ заповѣдяхъ, исполненіемъ которыхъ христіанинъ восходитъ отъ совершенства къ совершенству, тогда прочно устроится домъ душевный. Нѣкоторые называютъ жизнь христіанскую умною молитвою, умнымъ дѣланіемъ. Это потому, что вся жизнь христіанская есть непрестанная молитва (Сол. 5, 18). У святыхъ отцевъ, говоритъ преподобный Исаакъ, было въ обычаѣ всѣмъ добрымъ движеніямъ и духовнымъ дѣланіямъ давать именованіе молитвы. И не только отцамъ, но и всѣмъ, которые просвѣщены вѣдѣніемъ, обычно всякое прекрасное дѣланіе вмѣнять за одно съ молитвою (стр. 78).

чется отъ привязанности къ чему-бы-то ни было чувственному, опасность подвергнуться гнѣву Божию, постигающему всякаго человѣка, переходящаго прежде совершеннаго обученія въ дѣланіи заповѣди второй (15) къ восхожденію на высоту созерцанія, заставляеть подвижника начинать дѣятельность свою съ выполненія заповѣди о любви къ образу Божию.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей—изъ души и тѣла: такъ и гсе въ немъ требуетъ двойкой заботы, сообразно съ двойственностію его состава. Нужно сперва покорить тѣло, и тогда только душа, возвысившись надъ нимъ, будетъ стремиться въ область сродную ей. Умъ не покоряется, если не покорится ему тѣло (452). Дѣятельность вездѣ предшествуетъ созерцанію и не возможно кому либо возвыситься до области этого высшаго, если не будетъ исполнено низшее. Тѣлесное дѣланіе (е.) предшествуетъ душевному, какъ персть

Св. Исаакъ называетъ внутреннюю христіанскую жизнь сознаніемъ, потому что жизнь христіанина, ходящаго по духу Христову, есть жизнь истинно разумная и сознательная. Въ основѣ нашего сознанія лежитъ мысль о Богѣ; слѣд. только подвижникъ въ каждую минуту своей жизни стремящійся къ Богу и усиливающейся своею дѣятельностію содѣлаться удобнымъ Ему, ведетъ жизнь истинно сознательную, которой чужды всѣ живущіе по духу міра; такъ какъ сей послѣдній сознаніе человѣка, слѣдующаго правиламъ его, лишаетъ существенной его принадлежности—мысли о Богѣ.—Не удивительно, что отцы подвижники одному и тому же предмету даютъ различныя наименованія. Ибо точное значеніе именований устанавливается предметами здѣшними, а для предметовъ духовныхъ нѣтъ подлиннаго истиннаго названія, есть же о нихъ одно простое вѣдѣніе, которое выше всякаго наименованія и всякаго составнаго начала, образа, цвѣта, очертанія и всѣхъ слагаемыхъ именъ. Поэтому, когда душевное вѣдѣніе возносится изъ видимаго міра, тогда отцы въ означеніе онаго употребляютъ, какія хотятъ, названія, такъ какъ точныхъ именований оному никто не знаетъ (стр. 78).

(е). Подъ именемъ тѣлеснаго дѣланія у св. подвижниковъ

предшествовала душѣ, вдунутой въ Адама. Кто не снискалъ тѣлеснаго дѣланія, тотъ не можетъ имѣть и душевнаго, потому что послѣднее раждается изъ перваго, какъ колосъ изъ пшеничнаго зерна (339. 495. 497. 447).

Потому—то всего себя пужно предать выполнению запо-

разумѣются подвиги для очищенія души, проходимые при помощи тѣла. Видовъ тѣлеснаго дѣланія пр. Петръ Дамаскинъ насчитываетъ семь. Первый подвигъ, говоритъ онъ, есть безмолвіе, т. е. беспопечительное жительство, отстоящее отъ всякаго житейскаго попеченія. Второй подвигъ тѣлеснаго дѣланія есть умѣренный постъ, т. е. однажды вкушать пищу въ день,—и то не до насыщенія. Третій—умѣренное бдѣніе, т. е. половину ночи слѣдуетъ христіанину употребить на сонъ, а половину на псалмопѣніе, молитву и т. п. Умѣреннымъ постомъ и бдѣніемъ тѣло будетъ покорено душѣ. Четвертый подвигъ тѣлеснаго дѣланія—псалмопѣніе, т. е. молитва, совершаемая при участіи тѣла, съ пѣніемъ, колѣнопреклоненіемъ и т. п. Пятый подвигъ, составляющій переходъ къ умному дѣланію, состоитъ въ духовной молитвѣ, умомъ бываемой. Эта молитва относится къ дѣятельнымъ подвигамъ; созерцанію (умозрительному) иная большая сихъ предлежать. Шестой подвигъ состоитъ въ чтеніи сочиненій отеческихъ. Такое чтеніе породитъ рядъ новыхъ мыслей и будетъ содѣйствовать молитвѣ. Седьмой подвигъ тѣлеснаго дѣланія состоитъ въ подчиненіи руководству людей, опытныхъ въ духовной жизни. Всѣмъ означеннымъ подвигамъ сопутствуетъ терпѣніе бѣдствій и искушеній, попускаемыхъ Богомъ къ познанію, искусу и увѣдѣнію нашей немощи. Означенными подвигами душа подвижника готовится къ созерцанію предметовъ высшихъ, божественныхъ. Безъ прохожденія первыхъ приступающіе ко второму впадаютъ въ изступленіе ума, потому что преждевременно взяли за дѣло, требующее совершеннаго безстрастія. Но кто внимательно проходилъ подвигъ дѣланія тѣлеснаго; тотъ, по мѣрѣ преусибіянія, сподобится прійти къ дѣланію умозрительному, которое также, подобно тѣлесному дѣланію, имѣетъ свои степени (Иис. пр. Петра Дамаскина. Добротолюбіе стр. 16. 17. 18. 27).

вѣди о любви къ ближнему. Всѣмъ, даже жизнью нужно жертвовать для выполненія сей заповѣди. Если же кто не имѣетъ возможности исполнить сей заповѣди видимыми дѣлами,—по крайней мѣрѣ въ душѣ долженъ стяжать готовность по первому призыву спѣшить на помощь къ пуждающимся братьямъ. Если бы подвижникъ нестяжательностію своею и отшельничествомъ лишенъ былъ возможности доказать свою любовь къ ближнему; то достаточно предъ Богомъ любви нашей къ ближнему, совершаемой только мыслию,—особенно же, если затворническое и безмолвное житіе и преслѣніе въ ономъ пребываютъ достаточными въ своемъ дѣланіи (309).

Такой путь восхожденія къ высшимъ родамъ подвижничества есть самый законный и самый безопасный.

Начинать подвиги съ выполненія заповѣди о любви къ ближнему есть путь самый законный. Ибо кто живетъ въ обществѣ многихъ и трудами другихъ унокоевается во время здоровья или болѣзни; тотъ и самъ обязанъ дѣлать тоже; а не выставлятъ на видъ ложнаго своего безмолвія, такъ чтобы самому во всемъ требовать отъ другихъ усвоенія, а какъ скоро увидитъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ брата своего, носящаго на себѣ одинъ съ нимъ образъ, лучше же сказать, увидитъ поверженнаго и страждущаго Христа, удалиться, и скрываться отъ него (306. 309. 310). Примѣръ Господа І. Христа долженъ побудить cadaго, идущаго во слѣдъ Его, также до конца возлюбить присныхъ, какъ Онъ возлюбилъ.

Въ тоже время этотъ путь къ подвигамъ высшимъ есть самый безопасный. Подвижнику нельзя идти путемъ безиретковеннымъ. А потому въ началѣ подвига ему полезно сожителство со многими, пока не обучится, не образуется, не постраждетъ отъ искушеній, не будетъ въ большемъ числѣ случаевъ паденія возставать и не пріобрѣтетъ душевнаго здравія (303). Въ сообществѣ многихъ взаимно обязанныхъ

любовію другъ къ другу, легко найти утѣшеніе и подкрѣпленіе при постигающихъ въ началѣ подвига искушеніяхъ, но горе подвижнику, если онъ въ пустыню внесетъ страсти свои. А это легко можетъ случиться, если подвиголюбецъ не проходитъ сначала подвиговъ, сопряженныхъ съ выполніемъ заповѣди о любви къ ближнему, гдѣ при непрерывныхъ столкновеніяхъ съ людьми, открывается та или другая страстная часть души. (ж). Замѣчая это, подвижникъ не будетъ довѣрять спокойствію страстей, научится той благоразумной осторожности и осмотрительности, которая извѣстна на языкѣ подвижническомъ подъ именемъ дара разсужденія (з).

(ж). Высокая мудрость руководителей въ духовной жизни не допускала стремившихся къ великимъ подвигамъ до тѣхъ поръ, пока они, чрезъ исполненіе заповѣди любви къ ближнимъ находясь въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ ними, не познаютъ себя, не научатся находить причину всѣхъ враждебныхъ къ нимъ отношеній ближнихъ въ себѣ самихъ, въ своихъ страстяхъ, остававшихся бездѣйственными до тѣхъ поръ, пока словомъ или дѣломъ ближняго не обнаружились для ихъ же самихъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего легче казаться самимъ для себя безстрастными, пока чрезъ столкновеніе съ другими страсть не имѣетъ случая обнаружиться. Горе подвижнику, если онъ, прежде нежели познаетъ свои страсти, привыкъ за ихъ обвинять себя и препобѣждать ихъ, — устремится къ жизни созерцательной. Такой человѣкъ, по словамъ аввы Дорофея, подобенъ гнилому хлѣбу, который снаружи хорошъ, а внутри заплесневѣлъ, и когда кто разломитъ его, то обнаруживается его гнилость (стр: 95). Такъ и подвижникъ, не искушенный пребываніемъ съ людьми и прохожденіемъ подвига любви къ ближнимъ, внутри имѣетъ гнилость страстей, которая, если не обнаружена и не препобѣждена подвигами любви къ ближнимъ, угрожаетъ опасностію всей его духовной жизни.

(з). Подъ именемъ разсужденія, по ученію св. Іоанна Дѣствичника, разумѣется несомнѣнно вѣрное постиженіе Божественной воли во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякой вещи (§ 2); разсужденіе есть свѣтильникъ во тмѣ,

Въ то же время среди подвиговъ дѣятельности тѣлесной незамѣтно растетъ человекъ духовный. Подвигъ тѣлесный, очищая тѣло отъ вещественнаго въ немъ, возвышаетъ тѣмъ самымъ богоподобный духъ (477). И не удивительно. Преданный выполнению заповѣди о помощи другимъ забудетъ о плоти своей, научится давать правильное значеніе тѣлу въ дѣлѣ подвижничества, усматривая въ примѣрѣ другихъ, что какъ излишняя заботливость о тѣлѣ совершенно отвлекаетъ душу

возвращеніе заблудшихъ на правый путь, просвѣщеніе слѣпствующихихъ (§ 136). Какъ важна такая способность въ духовной жизни, легко убѣдиться каждому, сколько нибудь внимательному къ явленіямъ оной. Христіанину нерѣдко приходится испытывать мучительныя состоянія вслѣдствіе неизвѣстности, какимъ путемъ слѣдовать для того, чтобы угодить Богу. При всемъ желаніи знать волю Божию, мы не можемъ постигнуть путей ея, такъ какъ ко всякому дѣйствію примѣшивается наша грѣховная воля, а иногда дѣйствуетъ одна противная воля. Оттого и св. молятся о дарованіи имъ разсужденія, иногда зывая: «научи мя творити волю твою» (Пс. 142, 10), въ другой разъ: «настави мя на истину твою», и еще: скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ (Пс. 142, 18), отрѣшивъ отъ всѣхъ страстей и попеченій житейскихъ, взяхъ и возвысихъ душу мою» — Безъ очищенія же души отъ страстей невозможно и разсужденіе: оно находится въ однихъ только чистыхъ и сердцемъ, и тѣломъ, и устами. Это впрочемъ относится къ послѣдней высшей степени разсужденія. На первой же степени или въ состояніи новоначальныхъ подвижниковъ разсужденіе состоитъ въ истинномъ познаніи своего состоянія душевнаго. Такой человекъ, по словамъ инокъ Каллиста и Игнатія, подобенъ ходящему въ пощи, звѣздами озаренной. Осіяваемый луннымъ свѣтомъ онъ идетъ осторожно, спотыкаясь о каменіе неразсужденія и терпя прираженія, однакоже себя самага зритъ и разсуждаетъ о своемъ душевномъ состояніи. На второй степени, въ состояніи среднихъ, разсужденіе есть умное чувство, которое непогрѣшительно различаетъ истинно доброе отъ естественнаго и того, что противно доброду. Такой человекъ подобенъ идущему ночью тихою и озаренною

отъ пути Божія, такъ и чрезмѣрное небреженіе о немъ часто препятствуетъ подвигамъ самоотверженія, дѣлая тѣло неспособнымъ къ проявленію стремленій души. А между тѣмъ при нѣкоторыхъ столкновеніяхъ съ ближними не могутъ не умолкнуть страстныя движенія въ тѣлѣ и душѣ. Такъ служеніе больнымъ есть лучшее средство противъ бѣсы гордыни и сильно споспѣшествуетъ подвижнику въ сохраненіи цѣломудрія при разженіи блудной страсти (310).—Кратко: тѣлесныя дѣйствія, служащія выраженіемъ заповѣди о любви къ ближнимъ, очищаютъ человѣка отъ плотской нечистоты, сердце утончается, отлучается отъ общенія съ противоестественною, ничтожною жизнію; а отъ сего человѣкъ удобно возводится къ познанію уединеннаго житія (478. 479).

Очищать душу при выполненіи подвиговъ любви къ ближнему, стремиться въ уединеніе помогутъ скорби, неизбѣжныя при выполненіи заповѣди самоотверженія въ пользу ближняго, —самоотверженія, большею частію вознаграждаемаго презрѣніемъ со стороны тѣхъ самыхъ, для кого подвижникъ забываетъ себя. Сіи скорби привлекутъ на него обильное изліяніе

луной, которая освѣщаетъ ему путь; оттого онъ не уклоняется въ стороны, а идетъ впередъ, видитъ себя и всѣхъ идущихъ съ нимъ и разсуждаетъ о своемъ пути. Въ совершенныхъ же разсужденіе есть находящійся въ нихъ духовный разумъ, дарованный божественнымъ просвѣщеніемъ, который свѣтильникомъ своимъ можетъ просвѣщать и то, что есть темнаго въ душахъ другихъ. Такой человѣкъ подобенъ ходящему въ полдень. Будучи озаряемъ лучами солнца ясными и чистыми, онъ и самага себя ясно видитъ и разсуждаетъ и востязуется, по Апостолу, всѣхъ (1 Кор. 2, 15), самъ же ни отъ единого востязуется; но какъ свой путь къ Богу ясно видитъ, такъ и другихъ руководить.—Это даръ высшій, зависящій отъ неоскверненной совѣсти, въ которой зрится и чрезъ которую другимъ вѣщаетъ Богъ. (Лѣствица. слово 26. Инокъ Каллиста и Игнатія писанія. Добротолюбіе ч. 2, стр. 90).

благодати. Тогда естество наше способно содѣлаться зрителемъ истиннаго, оазнежмечтательнаго созерцанія, когда человекъ первоначально претерпѣиетъ страданій, дѣланіемъ и скорбію совлечется ветхаго и страстнаго человека, какъ новорожденный младенецъ совлекается одежды, выносимой изъ материнихъ ложицы (330). Тогда дается душѣ сила въ простыхъ и ничтъмъ не сравнимыхъ понятіяхъ доходить до великой области высокаго и божественнаго созерцанія. Только вѣрное и постоянное выполненіе заповѣди о любви къ ближнему отверзаетъ ключъ къ божественнымъ дароваціямъ и вмѣстѣ служить вѣрнымъ признакомъ того, что есть въ человекѣ и дасть о себѣ знать любовь созерцательная (309). Такоу до что встзвруто

Такой путь къ высшимъ родамъ подвижничества освященъ примѣрами многихъ знаменитыхъ подвижниковъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Макарія Великаго, Агапона и многихъ другихъ. Всѣ они сначала старались стяжать добродѣтель исполненіемъ заповѣди о любви къ ближнему и только послѣ многократнаго обученія въ ней приступали къ подвигамъ высшимъ. Когда сіи подвижники сохранили заповѣди, потребныя въ жизни общественной, когда умъ ихъ началъ ощущать первоначальную непоколебимость божественнаго и таинственнаго созерцанія; тогда послѣшили они и вышли въ пустынное безмолвіе и съ сего времени пребывали со внутреннимъ своимъ человекомъ (301, 302). Примѣръ сихъ свѣтилъ подвижнической жизни внушаетъ и каждому ревнителю: методъ сначала исполнить долгъ любви къ образу Божію. Это не только не будетъ служить препятствіемъ къ восхожденію на степень созерцанія; но, очистивъ отъ привязанности къ чувственному, скоро воззоветъ подвиголюбца (если только подъ предлогомъ выполненія заповѣди о любви къ ближнему онъ не пускается въ море житейскихъ попеченій) къ существенно — необходимымъ подвигамъ очищенія души отъ страстей.

Б.) ПОДВИГИ ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ ДУШИ ОТЪ СТРАСТЕЙ
СУЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫЕ (и)

АА, Подвиги борьбы съ препятствіями къ чистотѣ, находящимися въ человѣка.

Многіе и останавливаются на подвигахъ предшествующихъ. Хотя преуспѣвшие въ исполненіи заповѣди о любви къ ближнему не лишены награды, потому что, исполняя эту заповѣдь, слѣзья въ тоже время не имѣть любви къ Богу; но для нихъ недостижима полнота любви къ Богу, ибо обращающіеся съ предметами міра не могутъ отрѣшиться отъ привязанности къ нимъ хотя самой малой; не возможна для нихъ и совершенная чистота, ибо пресмественное вліяніе міра на душу постоянно развлекаетъ ее, не даѣтъ исключительно сосредоточиться и устремить всѣ силы свои къ достиженію блаженства въ І. Христѣ. Такъ, — кто, обращая вниманіе на душу свою, ревностно проходилъ подвигъ любви къ ближнему, для того будетъ понятна трудность въ мірѣ приобрести чистоту души. Между тѣмъ сильно возгарается желаніе стяжать ее; но поелику сіе невозможно среди міра, то для подвижника скоро отверзается богатая дверь удаленія отъ міра (і).

(и). Называемъ слѣдующіе въ этомъ отдѣленіи подвиги такъ потому, что безъ прохожденія ихъ совершенно невозможно очищеніе души отъ страстей и достиженіе чистоты и безстрастія, тогда какъ при исполненіи заповѣди о любви къ ближнему можно было въ случаѣ отшельничества довольствоваться одною готовностію всею жертвовать для ближняго (305). Сообразно съ понятіемъ о необходимости сихъ подвиговъ, въ каждомъ изъ нихъ мы будемъ разсматривать только то, какимъ образомъ прохожденіе извѣстнаго подвига способствуетъ очищенію души, а не то, какъ успѣшнѣе совершать подвигъ. (і). Кто вкусилъ сладкаго, тотъ не захочетъ горькаго. Кто въ душѣ ощутилъ сладость любви божественной, для того всѣ предметы міра кажутся ничтожными. При развитіи же совершенства подвижческаго, мысль о ничтожествѣ

Чтоже такое міръ и почему для достиженія чистоты подвижнику необходимо удаленіе изъ него?

Міромъ называется совокупность предметовъ, вліяніемъ своимъ на насъ возбуждающихъ страсти. А потому, когда вообще хотятъ наименовать страсти, называютъ ихъ міромъ; а когда хотятъ различить ихъ по различію наименованій ихъ, называютъ ихъ страстями. Такимъ образомъ страсти суть части преемственнаго теченія міра,—и гдѣ прекращаются страсти, тамъ міръ сталъ въ своей преемственности, тамъ онъ умеръ,—и въ какой мѣрѣ недостаетъ нѣкоторыхъ изъ сихъ частей, въ такой мѣрѣ міръ остается внѣ, не дѣйствуя на подвижника тѣми или другими частями состава своего (18). А потому удаленіе отъ міра необходимо для того, чтобы, не получая пищи отъ внѣ чрезъ чувства, посредствомъ которыхъ міръ вливается въ душу и производитъ въ ней страсти,—исключительно обратитъ взоръ на самаго себя, на свою душу.

При удаленіи отъ міра подвижникъ долженъ обратитъ вниманіе на состояніе души своей, чтобы опредѣлить для себя мѣсто, куда удалиться. Судя по понятію о мірѣ, самое лучшее средство прервать вліяніе его на душу есть удаленіе въ пустыню. Но не для всѣхъ полезна пустыня, а смотря по различію состоянія души и по предположенной цѣли. Иногда полезно обще-житіе для сильныхъ, а иногда для немощныхъ. Кто достигъ душевнаго здравія, у кого умъ срастворенъ духомъ, кто умертвилъ себя для житія человѣческаго; тому общежитіе со многими не бываетъ вреднымъ, если трезвится міра совершенно естественно явится въ душѣ. Когда стремящійся къ нравственному совершенству замѣтилъ въ себѣ начатки чистоты, дающей возможность соединиться съ Богомъ, быть домомъ Его благодати, когда онъ въ сердцѣ своемъ, по выраженію св. Лѣстничника, стяжалъ небо (слово 15 § 2); —тогда уже не захочетъ сходить на землю, но удалится отъ міра, чтобы въ уединеніи зрѣть Бога, спасающаго его.

онъ въ дѣлахъ своихъ. Но и немощнымъ, кому нужно еще возрастать, пытаюсь млекою заповѣдей, полезно также сожителство со многими, пока не пріобрѣтутъ они душевнаго здравія. Подобнымъ образомъ пустыня иногда полезна немощнымъ, а иногда сильнымъ, и—первымъ, чтобы къ разженію и возрастанію страстей не заготовлялось того, что служить имъ пищею, а сильнымъ,—когда они окружены питающимъ страсти и срѣтили брани лукаваго. При избраціи пустыннаго житія и сильнымъ, и немощнымъ должно помнить, что пустыня усыпляетъ страсти; но отъ человѣка требуется не усыпить страсти, а искоренить ихъ (302. 303).

Долгъ подвижника—искоренить страсти заставляеть его усилить подвигъ удаленія отъ міра. Можно удалиться отъ міра, но не быть чуждымъ для него, а потому отъ подвизающагося требуется отреченіе отъ міра. (к) Ибо съ любовію къ міру нельзя совмѣстить любви къ Богу: сердце наше не можетъ долго колебаться, но скоро уклоняется—или по пути Божію, или по стезямъ міра. Равнымъ образомъ чистота души невозможна безъ отреченія отъ міра. Чистота единична (30) и среди помысловъ многихъ, перазлучныхъ со множествомъ предметовъ, окружающихъ подвизающагося,—не сіяетъ. (л)

(к). Отреченіе отъ міра и есть то распятіе ему, о которомъ говоритъ Апостоль (Гал. 6, 14): миѣ міръ распяся и азъ міру? Когда человѣкъ отрывается отъ міра, говоритъ авва Дорофей, тогда распяется ему міръ, ибо онъ оставилъ его. Когда же, освободившись отъ вышнихъ вещей, онъ подвизается и противъ самыхъ услажденій, или противъ самаго вождѣнія вещей и противъ своихъ пожеланій и умертвить свои страсти, тогда и самъ онъ распяется міру и сподобляется сказать съ Апостоломъ:» миѣ міръ распяся и азъ міру (Шоуч. 1 стр. 29).

(л). Чтобы уразумѣть силу мысли св. Исаака, вникнемъ въ состояніе нашей души, въ которой при самоуглубленіи

(302). Только съ удаленіемъ отъ причинъ множественности помысловъ достижима чистота. Кратко: по силѣ отреченія отъ міра, міръ становится чуждъ для подвиголюбца. Такая отчужденность скоро даетъ душѣ восчувствовать всю сладость подвига.

Какъ узнать, — истинно ли подвижникъ удалился отъ міра и отрекся отъ него? — По превосходнѣйшему житію и по памятованіямъ, рождающимся въ умѣ его (19). То и другое невозможно, пока подвижникъ старается еще о приобрѣтеніи чего либо кромѣ добродѣтелей; — невозможно, пока въ умѣ его обращаются помыслы о предметахъ міра. А потому на высшей степеніи подвигъ отреченія отъ міра оканчивается совершенною, безпощадностію, или же нестяжательностію. Тотъ только совершенно отрѣшенъ отъ міра, кто не имѣтъ

замѣчается нѣкоторое раздвоеніе. При размышленіи о предметахъ мы замѣчаемъ сбивчивость понятій, медленность сужденій, невѣрность умозаключеній; въ выборѣ между побужденіями воля постоянно колеблется между противоположностями. А это показываетъ, что въ душѣ господствуетъ нѣкая множественность — взысканіе помысловъ многихъ, зависящее отъ множества предметовъ, насъ окружающихъ; отчего мы не можемъ имѣть единичности до тѣхъ поръ, пока не внесемъ въ душу мысль о Единомъ. Когда же подвизающійся устремитъ мысль и волю къ стяжанію единаго на потребу, — тогда только въ душу вносится единичность, состоящая, впрочемъ, не въ томъ, чтобы подвижникъ чуждался предметовъ видимаго міра, или общенія съ людьми, — но въ томъ, что мысль его никогда не разлучна съ Богомъ, и, съ Нимъ постоянно пребывая, проникаетъ всѣ мысли и дѣйствія. Душа въ этомъ состояніи подобна великой рѣкѣ, въ которую воды изъ малыхъ ручьевъ вливаясь, не измѣняютъ ни направленія теченія, ни свойства самой воды ея. Такъ и впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ мыслію о Богѣ очищаются, освящаются, одухотворяются, словомъ — приводятся къ единству. Въ этомъ — то смыслъ и говорится св. подвижниками, что чистота единична.

ничего. Безъ нестяжательности умъ не можетъ всегда стремиться къ Богу; напротивъ, одинъ какой нибудь предметъ, даже одна мысль о предметѣ можетъ и послѣ долгихъ трудовъ удалить подвизающагося отъ цѣли стремленій его. Потому—то только совершенная безпечительность даетъ возможность наблюдать свои помыслы, приобрести кротость, успѣвать въ безмолвномъ житіи;—вообще даетъ легкость въ борьбѣ со страстями; потому что пѣть къ нимъ поводовъ совѣ. Нестяжательностію чувства ограждены, и неудивительно, что міръ скоро прекратитъ свое вліяніе на того, кто съ Божією помощію могъ стяжать совершенное безпеченіе.

Великъ подвигъ безпечительности. Но поелику удобоизмѣняемой природѣ челоуѣка невозможно ивогда не колебаться при встрѣчѣ съ мірскими лицами и предметами; то любви къ чистотѣ избрѣла для скорѣйшаго достиженія цѣли подвижничества—отшельничество и соединенное съ нимъ молчальничество.

Необходимость отшельничества видна изъ необходимости удаленія отъ міра. Пока есть для чувствъ пища, нельзя исключительно сосредоточить вниманія на душѣ. Кто желаетъ, какъ плодъ отъ умиренія мысли, пожать радость въ дѣланіи сокровеннаго, въ томъ и безъ видѣнія одни звуки голоса приводятъ въ волненіе покой сердца его (497). А велика утрата изъ мирнаго состоянія произвольно ввергнуть себя въ смутное (108). Но сіе неизбѣжно при свиданіи съ людьми. Какъ сильный градъ, внезапно выпавъ на древесные плоды, исушаетъ ихъ и уничтожаетъ: такъ свиданіе съ людьми, хотя бы оно было весьма кратковременно и допущено съ доброю цѣлю, исушаетъ цвѣты добродѣтели. И какъ сильный иней, покрывъ собою едва изникшую изъ земли зелень, пожигаетъ ея; такъ и свиданіе съ людьми пожигаетъ корень ума, омрачая его и охлаждаая для Божественнаго. Цѣломудріе

души (м) возмущается лицеизрѣніемъ людей и бесѣдою съ ними; въ мысли челоуѣка изглаждается намѣреніе его воли и искореняется всякое основаніе къ похвальному устройству жизни (108. 433). Напротивъ, совершенное безмолвіе, совершаемое съ чаяніемъ смерти (214),— безъ чего оно и невозможно,— укропляетъ помыслы, подаетъ подвижнику новыя силы, умерщвляетъ внѣшнія чувства и возбуждаетъ внутреннія движенія (117), устанавливаетъ мысли въ уединенной молитвѣ (67);— словомъ: въ отшельничествѣ страсти не могутъ возстать на душу и смутить подвижника (123). Какъ въ землѣ видимъ многія сокровенныя вещества и лѣтомъ по причинѣ жара никто не знаетъ ихъ; когда же увлажнены будутъ и ощутятъ силу прохладительнаго воздуха, тогда оказывается, гдѣ было погребено каждое вещество: такъ и челоуѣкъ, когда находится въ благодати безмолвія, тогда дѣйствительно бываетъ въ покоѣ отъ многихъ страстей; если же входитъ въ мірскія дѣла, то видитъ тогда, какъ возстаетъ каждая страсть и подниметъ главу свою (109). Вотъ почему истинные подвижники радуются, удаляясь на безмолвіе. Птица, называемая еродій, веселится и радуется въ то время, когда удалится изъ мѣстъ обитаемыхъ, достигаетъ пустыни и вселяется въ ней; такъ и душа иночествующаго пріемлетъ въ себя небесную радость въ то время, когда удалится отъ людей, придетъ и вселится въ странѣ безмолвія (493). Отшельничеству, совершаемому ради любви къ Богу, не препятствуетъ выполненіе заповѣди о любви къ ближнему. Въ пустынѣ не страдаютъ грѣхомъ осужденія, неизбѣжнымъ среди міра (514). Хочешь ли по

(м). Т. е. неуклонное намѣреніе проходить подвиги, не смотря на всѣ ихъ трудности;— такое намѣреніе искушается свиданіемъ съ людьми, живущими счастливо. Во избѣжаніе такого искушенія и совѣтуется новоначальнымъ избѣгать общенія съ мірскими людьми.

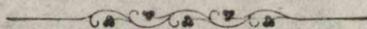
евангельской заповѣди пріобрѣсти любовь къ ближнему? — удались отъ него, — и тогда возгорится въ тебѣ пламень любви къ нему и радоваться будешь при лицезрѣніи его, какъ при видѣніи свѣтлаго Ангела (н).

Отшельничество, проходимое съ разумомъ, тѣсно связано съ молчаливостію. Безъ молчанія нельзя пріобрѣсти чистый умъ, потому что отъ многоглаголанія происходитъ изступленіе ума (374), омраченіе всей души (495). Напротивъ молчаливый скоро овладѣваетъ господствующими страстями (46). Молчаніе помогаетъ посту, бдѣнію и вообще всѣмъ подвигамъ (54). Молчаніе есть тайнство будущаго вѣка; а слова суть орудіе этого міра (221). Трудность сего подвига облегчается тѣмъ,

(н). Какъ отшельничество, приближая къ Богу, не погашаетъ любви къ ближнимъ, а только очищаетъ и возвышаетъ ее, видно изъ прекраснаго сравненія, приведеннаго аввою Дороеемъ: «Представьте себѣ, говоритъ онъ, кругъ на землѣ, т. е. нѣкоторое круглое очертаніе отъ обращенія циркуля около центра. Предположите, что кругъ сей есть міръ, самая середина круга — Богъ; а прямыя линіи, идущія отъ окружности къ центру, суть пути, т. е. жизни людей. И такъ, на сколько святые входятъ внутрь круга къ срединѣ оного, желая приблизиться къ Богу, на столько по мѣрѣ вхожденія они становятся ближе и къ Богу и другъ къ другу, и сколько приближаются къ Богу, столько приближаются и другъ къ другу, и сколько приближаются другъ къ другу, столько приближаются и къ Богу. Такъ разумѣйте и объ удаленіи. Когда удаляются отъ Бога и возвращаются ко вѣнному, то очевидно, что въ той мѣрѣ, какъ они исходятъ отъ средоточія и удаляются отъ Бога, въ тойже мѣрѣ удаляются и другъ отъ друга, и сколько удаляются другъ отъ друга, столько удаляются и отъ Бога. Таково естество любви: на сколько мы находимся вѣн и не любимъ Бога, на столько каждый удаленъ и отъ ближняго. Если же возлюбимъ Бога, то сколько приближася къ Богу любовью къ Нему, столько соединяемъ любовью и съ ближнимъ, и сколько соединяемъ съ ближнимъ, столько соединяемъ съ Богомъ.»

что молчаніе скоро приближаетъ подвижника къ плоду. Отъ молчанія рождается нѣчто, приводящее къ самому молчанію. Отъ него истекаетъ свѣтъ, какое—то удовольствіе, которое насильно влечетъ тѣло къ тому, чтобы пребывать въ безмолвіи; сердце умиляется, дѣлается подобно младенцу и, какъ скоро начнетъ молитву, льются слезы (210. 211). Столь чудные дары соединенные съ молчаливостію, бываютъ причиною того, что, когда всѣ дѣла житія положить на одну сторону, а на другую молчаніе, то найдешь, что оно перевѣшиваетъ ихъ всѣ (о). Молчаливый скоро приближается къ совершенству.

(продолженіе будетъ).

(о). Такой взглядъ на молчаніе св. Исаака не покажется преувеличеннымъ, если обратимъ вниманіе на то, что оно есть слѣдствіе высоты духа подвижника, — таинственнаго общенія съ Богомъ, которое наполняетъ все существо послѣдняго и проявляется въ чудныхъ дарахъ благодати, ясно показывающихъ, — какія сокровища заключены въ молчаливомъ подвижникѣ. «Молчаніе, говоритъ св. Лѣтвичникъ, есть мать молитвы, возваніе изъ плѣненія мысленнаго, хранилище божественнаго огня, надзиратель надъ помыслами, соглядатель враговъ, темница плача, другъ слезъ, дѣлатель памлти о смерти, живописецъ муки въ будущемъ вѣкѣ, любоспытатель грядущаго суда, споспѣшникъ спасительной печали, врагъ дерзости, безмолвія суиругъ, противникъ любоучительства, приращеніе разума, содѣлатель видѣній, непримѣтное предъуспѣяніе, тайное восхожденіе. Любитель молчанія приближается къ Богу и просвѣщается отъ Бога, тайно съ Нимъ бесѣдуя.

СВЯЩЕННИКЪ

ПЕТРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БЪЛКИНЪ.

(НЕКРОЛОГЪ.)

9 Декабря, 1864 года, въ 7 часовъ утра, въ Сычевскомъ уѣздѣ (смоленской епархіи), въ селѣ *Тесовъ* скончался, отъ сильной простуды, на 47 году жизни, священникъ и депутатъ, Петръ Яковлевичъ *Бълкинъ*. Родомъ онъ былъ села Крапивни (Бѣльскаго уѣзда); сынъ діакона. Поступивъ въ смоленскую духовную семинарію въ 1833 году, онъ окончилъ полный курсъ ученія въ 1839 году съ аттестатомъ втораго разряда. Въ этомъ же году, 3-го Ноября, Пресвященнѣйшимъ Тимоѳеемъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ рукоположенъ во священника Сычевскаго уѣзда въ село *Тесово*. Въ 1846 году, (1 Сентября), за отличное прохожденіе должности и примѣрное усердіе къ благолѣпію св. храма, при очень хорошемъ поведеніи, награжденъ *набедренникомъ*. Въ 1848 году, (24-го Марта) опредѣленъ *депутатомъ*. Въ 1857 году, (14 Юля), за *отлично-хорошее* поведеніе и усердно-ревностное прохожденіе своихъ должностей, удостоенъ *благословенія св. Синода*. Въ 1859 году (2 Мая), за усердно-ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей, при *отлично-хорошемъ* поведеніи, *Вселиюстивѣйше* награжденъ бархатною фіолетовою *скуфьею*. За войну 1853—1856 г.г., удостоенъ бронзоваго креста на Владимирской лентѣ.

Вѣсть о ранней кончинѣ достопочтеннаго отца Петра поразила и крайне огорчила всѣхъ, кто только хотя немного былъ знакомъ съ нимъ. Особенно убито горемъ несчастное семейство его, имѣющее въ средѣ своей нѣсколько юныхъ, еще не пристроенныхъ членовъ — дѣтей покойнаго. (*) Недаромъ

(*) Старшая Параскева 15 л. и 3 мѣсяцевъ; Александра 9 л., Марія 7 л., и Никита 5 лѣтъ.

покойный о. Петръ старался скрывать свою болѣзнь отъ семейства. Онъ зналъ, какое горе причинить любящей семьѣ опасность потерять его и предчувствовалъ безутѣшныя слезы своихъ родныхъ при его гробѣ. Отецъ Петръ былъ человѣкъ весьма симпатичный. Онъ пользовался *извѣстностію, уваженіемъ и любовію* не только въ своемъ приходѣ и сосѣднихъ селахъ, но, можно безъ преувеличенія сказать, — въ цѣломъ Сычевскомъ уѣздѣ и даже въ другихъ (сосѣднихъ) уѣздахъ. Это искреннее уваженіе, эта неподдѣльный, задушевная любовь цѣлыхъ сотенъ лицъ къ сельскому простому и незнатному священнику, — вещь немаловажная. — Покойный отецъ Петръ сумѣлъ достойно заслужить ее своею истинно — пастырскою жизнью, своими добрыми отношеніями къ прихожанамъ, роднымъ и знакомымъ. Правда жизнь покойнаго отца Петра была самая незатѣпная. Его доли, какъ доля простаго сельскаго священника, была самая скромная. Но, тѣмъ не менѣе, въ его жизни было много *весьма свѣтлыхъ* сторонъ. За священный долгъ считаю, сколько у меня достанетъ умѣнья, познакомить съ жизнью покойнаго о. Петра смоленское духовенство и, въ особенности, іереевъ Смоленской Церкви. Говорю: «считаю за священный долгъ:» потому что несправедливо и грѣшно (*) молчать о доброй и примѣрной дѣятельности добросовѣтнаго пастыря церкви, истинно пастырская жизнь котораго мнѣ весьма хорошо извѣстно (**), и

(*) Мѡ. 5, 14.—16.

(**) Покойный о. Петръ былъ особенно близокъ, доверчивъ и откровененъ ко мнѣ. — Эта близость объясняется очень просто. Покойный о. Петръ былъ моимъ воспріемникомъ при крещеніи. Какъ крестный отецъ любилъ меня, училъ меня добру и, вообще, часто бесѣдовалъ со мною. Видѣвъ мою сыновнюю преданность къ нему, онъ, — особенно когда уже я повзросъ и поразвился, — часто велъ со мною самую задушевную бесѣду, просиживалъ со мною цѣлыя дни и вечера, — и тутъ-то онъ открывалъ предо мною, можно сказать, все свое сердце, всю свою душу.

у котораго есть чему поучиться другимъ. — Очень можетъ статься, что примѣрная пастырская дѣятельность о. Петра найдетъ себѣ подражателей между іереями и побудитъ ихъ добросовѣстно проходить свое высокое служеніе: добрый примѣръ особенно сильно и поучительно дѣйствуетъ на нашу жизнь.

Главнымъ началомъ дѣятельности покойнаго о. Петра на поприщѣ его пастырскаго служенія, было чувство живой, пламенной, безкорыстной любви къ своему долгу. Твердо помнилъ онъ и усердно исполнялъ священнѣйшую обязанность священника — «учить». Правда, покойный пастырь не отличался ни слишкомъ богатыми талантами ума, ни бойкимъ перомъ, ни особеннымъ краспорѣчіемъ. Его взглядъ на дѣло, его мысли были самыя простыя, но за то искреннія, практическія и понятныя для каждаго и необразованнаго лица; его слово было всегда безыскусственно, и въ тоже время задушевно, дѣйствительно и поучительно. — О. Петръ не любилъ, что называется, *сочинять* проповѣдей и писалъ почти только очередныя слова; но за то, онъ, согласно съ наставленіемъ Апостола Павла, *проповѣдывалъ слово благовременно и безвременно, обличалъ, запрещалъ, умолялъ со всякимъ допотерпѣніемъ и ученіемъ* (1), — всегда, когда только представлялся ему удобный для этого случай. Не смотря на то, что онъ рѣдко проповѣдывалъ въ церкви съ кафедръ, его пастырскія уста были всегда открыты для проповѣди, его сердце всегда было распространено, и въ немъ (т. е. въ сердцѣ) не тѣсно вмѣщалась его признательная паства. (2) Случалось ли у кого-нибудь изъ его прихожанъ какое-либо несчастіе — пожаръ, смерть близкаго роднаго или благодѣтеля и т. п., — о. Петръ

(1) 2 Тимоѳ. 4, 2.

(2) 2 Коринѳ. 6, 11, 12.

первый являлся съ словомъ христіанскаго пастырскаго утѣшенія и съ добрымъ практическимъ совѣтомъ. — Вышла ли между кѣмъ нибудь непріятность, — о. Петръ тотчасъ являлся ангеломъ примирителемъ. Пойдетъ ли, бывало о. Петръ въ поле-посмотрѣть на созрѣвшія и уже пожинаемая нивы, — онъ непременно заведетъ съ рабочими рѣчь объ урожаѣ, укажетъ на него, какъ на особенную Божию милость, паграждающую потовой трудъ бѣдняка — крестьянина и тутъ же вызоветъ у своихъ собесѣдниковъ глубокой вздохъ и благодарное чувство къ Богу.

«Поступивъ на должность священника, говорилъ мнѣ въ искреннихъ бесѣдахъ о. Петръ, я прежде всего обратилъ свое вниманіе на свой причтъ; съ нимъ я рассчитывалъ жить *(вмѣстѣ дом)*, думалъ найти въ его членахъ своихъ помощниковъ на трудномъ поприщѣ своего пастырскаго служенія; а, потому, счелъ нужнымъ прежде всего — поставить себя въ правильныя отношенія къ причту, а причтъ — ко мнѣ и къ прихожанамъ». — Нужно замѣтить, что двадцатые, тридцатые и даже сороковые годы настоящаго вѣка, а слѣдовательно, и годъ поступленія о. Петра на должность священника, можно назвать *переходнымъ временемъ въ жизни* духовенства смоленской епархіи. До тѣхъ поръ, въ въ смоленской епархіи большинство священниковъ было изъ неокончившихъ курсъ семинаріи и, нерѣдко, даже вовсе неучившихся въ школѣ.

(¹) Отсюда, само-собою разумѣется, ихъ взгляды на вещи были слишкомъ узки. . . . , интересы ихъ жизни были слишкомъ невысоки. . . . А какъ въ селѣ священникъ управляетъ жизнью своего причта; то, естественно, и причтъ руководился такими же, если не хуже, правилами жизни, какими и священникъ, и стоялъ весьма низко въ нравственномъ

(¹) Нѣкоторые изъ нихъ и по сіе время священствуютъ.

отношеніи. Но, благодаря времени и образованію, — когда во священники стали поступать исключительно окончившіе курсъ ученія семинарскаго, — нравственно-религіозная жизнь Смоленскаго духовенства начала, мало по малу, исправляться и возвышаться. Немалое число молодыхъ священниковъ были — люди съ свѣжими, облагороженными мыслями, — люди, старавшіеся проводить въ жизнь стараго, менѣе образованнаго (или же вовсе необразованнаго) духовенства, благородныя, святаго начала. Къ числу такихъ священниковъ принадлежать и покойный о. Петръ. Онъ откровенно признавался мнѣ, что «ему странно и тяжело было смотрѣть на тѣ порядки и обычаи, которые онъ, при первомъ поступленіи своемъ на священническую должность, встрѣтилъ въ жизни духовенства своего села.» . . . — «Я видѣлъ, говорилъ онъ, самую настоятельную нужду, — такъ сказать, пересоздать всю жизнь своего причта. — Этого конечно нельзя было сдѣлать за-разъ, — особенно, одному лицу. Требовалось время, желѣзное терпѣніе, приваровка. — (1) Богъ помогъ мнѣ выполнить всѣ эти

(1) Въ приходѣ села Тесова почти каждый крестьянинъ — хозяинъ дома, послѣ того, какъ у него въ домѣ отслужать молебенъ, обращается къ своему священнику съ такого рода просьбою: «батюшка! присядьте—ка.» — Присѣсть—значить, на языкѣ крестьянина, — «выпить и откушать хлѣба-соли.» — Въ этой деревнѣ—около 20 домовъ. Понятно, къ чему бы повело исполненіе священникомъ и его причтомъ просьбы крестьянина, выражаемой имъ словами: «батюшка! присядьте-ка.» . . . Между тѣмъ, говорятъ, въ старыя годы, соглашались на подобныя приглашенія радушныхъ прихожанъ—было въ обычаѣ сельскаго духовенства. О. Петръ первый явился самымъ сильнымъ противникомъ этого обычая. — Отъ этого у него причтъ всегда былъ исправенъ и дѣло отправленія церковныхъ (приходскихъ) требъ шло въ порядокъ. — Конечно, все это иногда нелегко обходилось о. Петру. — Ему не разъ случалось выслушивать отъ нѣкоторыхъ прихожанъ упреки въ родѣ слѣ-

условія, — вывести этого, по истинѣ, нелегкій крестьянинъ. Нужно признаться, что это дѣло о. Петра-одна изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ его пастырской дѣятельности, продолжавшейся 25 лѣтъ.

Отношенія покойнаго о. Петра къ своему причту были самыя гуманныя и деликатныя. Онъ никогда и никого изъ лицъ своего причта не называлъ иначе, какъ по имени и отчеству (напр. Иванъ Ивановичъ, Василій Васильевичъ и т. п.) — Но это еще не такъ важно. — О. Петръ оказывалъ своему причту весьма важныя услуги въ рабочее время. Рабочее время, особенно лѣтнее, весьма дорого для церковнаго причта. Между тѣмъ ему въ это время чаще всего приходится отправлять различныя церковныя требы, особенно погребеніе младенцевъ, — приходится терять дорогіе рабочіе часы и забывать объ отдыхѣ. — Покойный о. Петръ хорошо понималъ это, вполне входилъ въ положеніе своихъ причетниковъ и старался всѣми мѣрами облегчить ихъ участь. — Известно, что самая горячая работа въ деревнѣ бываетъ во время семинарскихъ каникулъ. О. Петръ умѣлъ пользоваться этимъ обстоятельствомъ. Всякій разъ, когда только, въ это время, въ приходѣ о. Петра случалась какая либо треба, онъ приглашалъ къ себѣ досужихъ воспитанниковъ и съ ними, не отвлекая своихъ причет-
дующихъ: «ты, батька, не хороши; прежніе священники у насъ лучше тебя были; если ты не хочешь уважить насъ, такъ и мы не будемъ знать тебя. — и т. п. Въ такомъ случаѣ, покойный о. Петръ, обыкновенно вотъ что говорилъ о скорбящему его: «послушай, милый мой (положимъ) Петръ Кузьмичъ: самыя задушевныя друзья нерѣдко начинаютъ свою дружбу послѣ порядочной взаимной вражды. Вотъ и мы съ тобой проживемъ другъ съ другомъ побольше времени, по-лучше узнаемъ другъ друга и, Богъ дастъ, *слюбимся* одинъ съ другимъ.» — Нужно замѣтить, что о. Петръ, въ разговорѣ съ своими прихожанами, любилъ употреблять ихъ собственныя выраженія.

никовъ, отъ работы или не лишая ихъ пріятнаго отдыха, — бѣдилъ въ приходъ и даже нерѣдко служилъ, въ сельской церкви, утрени и обѣдни. Черезъ это онъ и самихъ воспитанниковъ практически знакомилъ съ порядкомъ отправленія различныхъ церковныхъ службъ и причтъ не отвлекалъ отъ дѣла. А за трудъ покойный о. Петръ всегда угощалъ воспитанниковъ чаемъ и велъ съ ними привѣтливую и назидательную бесѣду.

Далѣе, сколько мнѣ извѣстно, многіе священники смотрятъ на своихъ причетниковъ слишкомъ презрительно и поступаютъ съ ними по началамъ уничтоженнаго крѣпостнаго права. Многіе изъ нихъ восхищаются себѣ право даже употреблять ихъ на свои работы. (1). Положеніе сельскаго причетника, — нужно сказать правду, — весьма часто совершенно беззащитное. Потому онъ предъ своимъ священникомъ всегда безотвѣтенъ и безпрекословно выполняетъ его волю во всемъ, если только онъ не желаетъ получить непріятности. — За тѣмъ, во многихъ мѣстахъ, причетникъ, въ священническомъ домѣ допускается только въ переднюю и кухню. (2). Въ залѣ онъ бываетъ только по неизбѣжной необходимости (*ex officio*), когда въ домѣ священника бываетъ отправленіе какой—либо церковной требы. Все это — хоть горькая, но сущая правда. Совсѣмъ не таковы были отношенія покойнаго отца Петра къ его причтѣ. Онъ смотрѣлъ на своихъ причетниковъ, какъ на своихъ товарищей по службѣ церкви, — какъ на своихъ братьевъ. Онъ не только

(1). Странно, а между тѣмъ не въ первый разъ приходится слышать объ этомъ крѣпостничествѣ священниковъ. Пора низшему духовенству сбросить съ себя это ярмо. Ред.

(2). Жалкое явленіе! Сами унижаемъ свое сословіе въ лицѣ своихъ низшихъ собратій, грубымъ, презрительнымъ обращеніемъ огрубляемъ, прижимаемъ ихъ и наживамъ себѣ новыхъ враговъ. Царство раздѣльшееся на ся станетъ ли? Ред.

не присвоивалъ себѣ права — употреблять въ свою пользу ихъ трудъ, но еще самъ нерѣдко помогать имъ въ ихъ полевыхъ и другихъ работахъ, одождая ихъ своими рабочими лошадьми. Кромѣ этого, причетники разъ навсегда были уполномочены о. Петромъ приходить къ нему прямо въ залу, нисколько не унизая себя стояніемъ въ передней, — особенно при посто-рошнихъ лицахъ другаго сословія. Въ домѣ о. Петра причет-ники встрѣчать всегда радужный привѣтъ и пріемъ со стороны хозяина. Признательный причетникъ всегда хорошо сознавалъ должныя свои отношенія къ достопочтенному о. Петру и, не смотря на крайне простое обращеніе съ нимъ священника, никогда не выходилъ изъ должныхъ границъ приличія и долга. Въ высшей степени гуманное обращеніе покойнаго о. Петра съ причтомъ на-всегда останется въ памяти сего послѣдняго. Можно быть вполне увѣренными, что признательное духовен-ство села Тесова, горько сѣтующее о смерти достопочтеннаго о. Петра, будетъ до гроба поминать этого добраго пастыря церкви и молиться объ упокоеніи его души.

Вторымъ дѣломъ о. Петра, по вступленіи на должность священника села Тесова, а вмѣстѣ и вторымъ добрымъ качес-твомъ его, какъ пастыря церкви, была особенная неунынная забота о храмѣ Божіемъ. По словамъ о. Петра, въ первые годы его священническаго служенія, храмъ села Тесова нахо-дился въ жалкомъ состояніи. На наружныхъ стѣнахъ храма, — сколько отъ все — разрушающей руки времени, столько и попричинѣ давнымъ — давно небывшаго ремонта, — не видно было и слѣдовъ краски. Онъ весь почернѣлъ. — Внутри его, на стѣнахъ не было почти ни одного священнаго изображенія. Иконостасы, какъ въ большой (холодной) церкви, такъ и въ (теплыхъ) ея придѣлахъ, требовали поновленія. Денегъ, необ-ходимыхъ для приведенія храма въ приличный видъ, не было. Покойный о. Петръ постарался доказать своимъ прихожанамъ

всю необходимость обновленія храма какъ внутри, такъ и извнѣ, при этомъ разъяснивъ имъ всю важность и спасительность для души посильной жертвы на обновленіе. Благодаря Боту, стараніе добраго пастыря увѣчалось желаннымъ успѣхомъ. Между прихожанами и даже между самими священно-церковно-служителями села Тесова нашлись благотворительные люди, готовые на посильную жертву для добраго дѣла. Составился капиталъ, вполне достаточный для очень приличнаго обновленія храма. Къ счастью, скоро прибылъ въ свое имѣніе, въ село Тесово помѣщикъ Н. Я. Скарятинъ, проживавшій прежде то въ столицѣ, то въ другихъ городахъ Россіи. Покойный о. Петръ скоро сошелся съ нимъ и, замѣтивъ въ немъ доброту души, — особенно — горячее усердіе къ храму Божию, сумѣлъ расположить его къ значительному пожертвованію въ пользу церкви, — о чемъ ясно свидѣтельствуесть еще и до сихъ поръ существующая, на одной изъ внутреннихъ стѣнъ храма, надпись. (1). Такимъ образомъ, на собранныя въ достаточномъ количествѣ деньги, кровля храма была покрыта хорошею зеленою краскою, стѣны извнѣ и внутри окрашены голубою краскою; кромѣ этого внутреннія стѣны храма украшены различными священными изображеніями, иконостасы, въ придѣлахъ храма, обновлены; въ большой же (холодной) церкви иконостасъ былъ позолоченъ; на многіе образа сдѣланы серебряныя (а на нѣкоторые — серебряныя позолоченныя) ризы; царскія врата покрыты серебромъ. Храмъ, отъ времени до времени, поправлялся все болѣе и болѣе, — и теперь по своему внутреннему украшенію и благолѣпію, сталъ однимъ изъ первыхъ между всѣми храмами сосѣднихъ съ Тесовомъ селъ и даже, можно сказать, — однимъ изъ первыхъ по всему

(1). Надпись эта слѣдующая: «стѣны храма сего поновлены (въ такомъ-то году) значительнымъ пособіемъ помѣщика, Николая Яковлевича г. Скарятина.

Сычевскому уѣзду. И до этого благолѣпія храмъ села Тесова доведенъ былъ почти исключительно заботами и неусыпнымъ стараніемъ покойнаго о. Петра.

Третьимъ добрымъ качествомъ о. Петра было особенное благоговѣніе при совершеніи Богослуженія, вообще, величайшее уваженіе ко всему святому, и всегдашнее благочиніе при отправленіи имъ различныхъ приходскихъ требъ. Живо упоминается имъ, съ какимъ благоговѣніемъ покойный о. Петръ обращался съ священными вещами, съ какимъ умиленіемъ произносилъ, при Богослуженіи, священническіе возгласы, съ какимъ глубокимъ и пламеннымъ религиознымъ чувствомъ онъ читалъ молитвы на молебнахъ, совершаемыхъ въ храмѣ по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ! — Какъ трогательно и умирительно было чтеніе имъ великопостныхъ каноновъ, особенно, великаго канона! — Съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ онъ читалъ въ великій пятокъ страстныя евангелія и особенно первое, въ которомъ излагается послѣдняя бесѣда Спасителя съ Его учениками, — эта умирительнѣйшая, трогательнѣйшая бесѣда, *проходящая во все наше существо, даже до раздѣленія членовъ и мозговъ, души же и духа.* (1). Тутъ, бывало, невольно, вмѣстѣ съ покойнымъ о. Петромъ пламенѣешь духомъ, весь восторгашься отъ полноты религиознаго чувства. — Далѣе съ какимъ благоговѣніемъ и любовью о. Петръ лобызалъ св. престолъ и св. иконы, и съ какимъ горячимъ усердіемъ молился предъ ними. — А что сказать о его частной домашней молитвѣ? Мнѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ келейной молитвы покойнаго о. Петра и, — могу сказать по-особицу, пламенна и усердна была та молитва.

Теперь скажу объ отношеніяхъ покойнаго о. Петра къ своему приходу. Нерѣдко случалось, что крестьянинъ требовалъ

(1). Евр. 4, 12.

о. Петра въ деревню и въ большой для его послѣдняго недосугъ, и въ страшную непогоду, и въ глубокую полночь:— о. Петръ исполнялъ свой долгъ въ этихъ случаяхъ безъ всякой тѣни неудовольствія, съ любовію и охотою. Неразъ также мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ иной бѣднякъ обращался къ о. Петру съ такого рода рѣчью: «батюшка! у меня есть покойникъ; мнѣ хотѣлось бы, чтобъ твоя милость потрудился самъ пріѣхать къ намъ въ деревню — *поднять* (2) тѣло умершаго (или умершей) и проводить его до церкви; по: вотъ — горе мое; денегъ нѣтъ у меня теперь; не подождешь ли, родимый, до осени: Богъ народитъ хлѣбушка, — раздѣлаемся.» О. Петръ съ удовольствіемъ выполнялъ просьбу бѣдняка, — нерѣдко безъ великой платы, со стороны послѣдняго, стараясь, въ добавокъ обласкать его и успокоить. Нужно замѣтить, что покойный о. Петръ, вообще, обходился съ своими прихожанами въ высшей степени привѣтливо и дружелюбно. Онъ почти всѣхъ хозяевъ своего прихода зналъ по имени и отчеству, а потому, почти всегда такъ и называлъ ихъ. За все это, покойный о. Петръ, со стороны своихъ прихожанъ, пользовался такою горячею любовію, такимъ искреннимъ уваженіемъ, какія выпадаютъ на счастливую долю немногихъ священниковъ. —

Особенною любовію и преданностію о. Петръ пользовался со стороны дѣтей. Многія изъ нихъ были расположены къ нему, какъ — къ родному отцу. И о. Петръ вполне заслуживалъ этой искренней дѣтской любви: онъ самъ любилъ дѣтей такъ искренно и горячо, какъ только способенъ любить самое нѣжное отеческое сердце. Въ этомъ онъ чистосердечно признавался мнѣ. Онъ умѣлъ снизить на степень ихъ дѣтскаго пониманія,

(2). *Выносъ* тѣла умершаго — изъ дому въ церковь, въ нашей мѣстности, называется «*поднятіемъ*» тѣла умершаго.

на степень ихъ наивности и съ сочувствіемъ раздѣлять ихъ невинные интересы. Но тутъ же, пользуясь ихъ полною довѣрчивостію къ нему, онъ находилъ самый благопріятный для себя, какъ для пастыря церкви, случай — пасаждать въ юныхъ сердцахъ добрыя сѣмена христіанскаго ученія, согрѣвая какъ нѣжную почву для этихъ сѣмянъ, такъ и самыя сѣмена — плодотворною теплою отеческой любви. Въ пользу пастырской его заботы о просвѣщеніи молодаго поколѣнія довольно краснорѣчиво говорить то, что онъ завелъ школу, въ которой обучались мальчики разныхъ сословій, — далъ ей первоначально помѣщеніе въ своемъ собственномъ домѣ и самъ безмездно занимался съ дѣтьми. Его благородный трудъ раздѣляли другія духовныя лица села Тесова (1).

До сихъ поръ, мы разсматривали жизнь достопочтеннаго о. Петра въ отношеніи къ пастырской его дѣятельности. Теперь посмотримъ, каковы были его отношенія, — къ его семейству, роднымъ, сосѣдямъ, знакомымъ и другимъ. И въ этихъ отношеніяхъ о. Петра — много такого, чему можно поучиться каждому изъ насъ. Здѣсь я считаю нужнымъ сказать, прежде всего, нѣсколько словъ объ особенностяхъ личнаго характера о. Петра, какъ простаго человѣка. — Природа надѣлила о. Петра одною такою душевною способностію, которую немногіе имѣютъ, но которою особенно дорожатъ въ жизни. Это — необыкновенное умѣнье входить въ положеніе каждаго человѣка, какого бы онъ ни былъ званія, состоянія, возраста, пола и характера, — необыкновенное умѣнье — съ живымъ сочувствіемъ раздѣлять интересы всякаго благонамѣреннаго лица. Въ бесѣдѣ съ крестьяниномъ покойной о. Петръ какъ будто самъ становился крестьяниномъ: мыслить сообразно съ

(1). Священникъ Георгій Заболотскій, діаконъ: Алексѣй Зазыбинъ и Іоаннъ Нечаевъ.

его складомъ мысли, говорилъ его языкомъ; съ дитятею онъ самъ былъ, — какъ уже было замѣчено нами, — дитя, съ веселымъ — веселъ; могъ войти въ интересы серьезнаго и, болѣе или менѣе, образованнаго человѣка, и — приноровиться къ человѣку самаго, повидимому, крутаго характера. Постоянными, личными его свойствами были: веселость, живость или, такъ называемое, проворство и говорливость, наконецъ, искренняя довѣрчивость къ лицамъ, заслужившимъ ее у него. Дѣйствія о. Петра отличались осмотрительностію, — были всегда разсудительны и практичны. —

Всякаго человѣка, или точнѣе, его наклонности, его характеръ лучше всего можно узнать и оцѣнить по отношеніямъ его семейной, или домашней жизни. Въ жизни семейной или домашней человѣкъ не маскируется; ему и не зачѣмъ не передъ кѣмъ надѣвать на себя личину притворства, ханжества, обмана и т. п. — Я уже имѣлъ случай замѣтить, что домашняя жизнь покойнаго о. Петра была хорошо извѣстна мнѣ, а потому, я имѣлъ возможность познакомиться съ о. Петромъ, какъ отцемъ семейства, — вообще, стать поближе къ его личной жизни и вѣрнѣе оцѣнить ее. Не вдаваясь въ большія подробности о ней, я остановлюсь только на особенно выдающихся сторонахъ ея.

Всеблагій Промыслъ, премудро устроившій жизнь каждаго человѣка, конечно, заранѣе предвидѣлъ въ лицѣ покойнаго о. Петра — добраго отца семейства, а потому, указавъ и даровавъ ему такую подругу жизни, которая была, въ полномъ смыслѣ слова, помощницею ему, — особенно въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Почтенные — отецъ и мать успѣшно вели дѣло воспитанія своихъ дѣтей. Покойный о. Петръ хорошо и твердо помнилъ наставленіе Апостола Павла: *подобаетъ епископу* (т. е. пресвитеру) *быти чада имущу въ послушаніи со всякою чисто-*

тою (т. е. честностію) (1). Дѣти покойнаго о. Петра отличаются искреннимъ благочестіемъ, а также благодарною преданностію и пламенною, нѣжною любовію къ своимъ родителямъ, и благородствомъ, почтительностію, привѣтливостію и уваженіемъ къ другимъ лицамъ, особенно — къ престарѣлымъ. Преимущественнаго вниманія заслуживаютъ въ нихъ любовь къ нищимъ, состраданіе къ бѣднымъ, больнымъ. Покойный о. Петръ не пренебрегъ такъ называемымъ свѣтскимъ образованіемъ дѣтей. Для ознакомленія ихъ съ приличіями свѣта онъ ввѣрялъ воспитаніе своихъ дѣтей извѣстной мнѣ, въ высшей степени религіозной, благородной и достопочтенной помѣщицѣ, — кажется крестной матери одной изъ дочерей о. Петра. Доброй и благоразумная воспитательница сумѣла свѣтское воспитаніе дѣтей о. Петра основать на началахъ истинно — христіанской нравственности. — Въ слѣдствіе этого, дѣти о. Петра безъ смущенія войдутъ и въ хорошее свѣтское общество, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и не выйдутъ изъ предѣловъ скромности, не нарушатъ правилъ христіанскаго благочестія, еще въ малолѣтствѣ привившихся къ ихъ нѣжнымъ и воспріимчивымъ, въ отношеніи къ добру, сердцамъ. — За такую заботу покойнаго о. Петра о воспитаніи своихъ дѣтей, за такое добросовѣстное исполненіе имъ первой и самой священнои своей обязанности, — какъ отца семейства, Праведный и Всеблагій Мздовоздатель наградилъ его утѣшительнымъ семейнымъ миромъ. Такой же дорогой семейный миръ испытываютъ и двѣ старшія дочери покойнаго о. Петра, находящіяся въ замужествѣ за священниками. —

Нельзя также не сказать двухъ — трехъ словъ и о домохозяйствѣ о. Петра. Онъ и въ этомъ отношеніи не забывалъ наставленія Апостола Павла: *подобаетъ епископу быти своей*

1 Тим. 3, 4.

домъ добръ правящу; аще кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ. (1). Въ домъ покойнаго о. Петра пріятно было войти. Въ немъ— постоянная опрятность и чистота, зависѣвшія не столько отъ болѣе или менѣе достаточныхъ средствъ о. Петра, сколько отъ его любви къ порядку во всемъ. Въ этомъ отношеніи, домъ о. Петра рѣзко выдается изъ среды другихъ, хотя долгъ справедливости требуетъ сказать, что въ селѣ Тесовѣ дома духовныхъ лицъ, всѣхъ вообще, отличаются особенною чистотою и опрятностію, обратившими на себя вниманіе и Преосвященнѣйшаго Антонія, Смоленскаго Архипастыря, при посѣщеніи имъ домовъ духовенства села Тесова,—въ одну изъ его поѣздокъ по обзору епархіи.

Что касается до отношеній покойнаго о. Петра къ его роднымъ, знакомымъ и постороннимъ лицамъ, то и здѣсь имъ руководила таже теплая любовь, которая помогла ему быть добрымъ пастыремъ церкви и добросовѣстнымъ отцомъ семейства.—О. Петръ былъ всегда особенно радушень, пріветливъ и гостепріимень. Онъ встрѣчалъ каждаго знакомаго съ скромною, ласкающею полуулыбкою и пріветливымъ словомъ. Бесѣдуя съ о. Петромъ, нельзя было соскучиться.—Онъ всегда умѣлъ найти предметъ для разговора, интереснѣй и для себя и для своего собесѣдника, умѣлъ поддержать и оживить бесѣду, умѣлъ занять каждаго.—Входъ къ о. Петру былъ открытъ всегда и всякому доброму человѣку. Пріемъ былъ всѣмъ радушный: хозяинъ дома пріветливо приметъ, дѣти отнесутся съ почтеніемъ, хозяйка дома обласкаетъ и угоститъ. Эта—доброта, радушіе и гостепріимство покойнаго о. Петра и его семейства были извѣстны всѣмъ, живущимъ въ селѣ Тесовѣ. А потому, какъ скоро кто—нибудь изъ сельскихъ жителей

(1). 1 Тим. 3, 4.

встрѣчать нуждающагося въ ночномъ пріютѣ или значительномъ пособіи и самъ не имѣлъ возможности или, говоря откровеннѣе, — просто не хотѣлъ помочь нуждающемуся, смѣло посылалъ его къ о. Петру, будучи вполне увѣренъ, что въ домѣ о. Петра никакая горькая нужда не встрѣтитъ себѣ холоднаго отказа. — Въ этомъ домѣ усталый путникъ находитъ себѣ пріютъ, отдыхъ и освѣженіе силъ; нуждающійся въ кускѣ хлѣба — сытный столъ; убитый горемъ — добрый совѣтъ и, если нужно, пособіе. Не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ благодѣяніи о. Петра, оказанномъ имъ одному семейству въ самое критическое время для сего послѣдняго. Въ октябрѣ, 1857 года, въ селѣ Тесовѣ былъ страшный пожаръ, истребившій какъ дома, такъ и все имѣніе многихъ духовныхъ лицъ. Домъ покойнаго о. Петра уцѣлѣлъ. — Конечно, крайне горько было положеніе всѣхъ погорѣвшихъ, но изъ нихъ особенную жалость возбуждало одно семейство. Представьте семейство изъ 10 душъ, лишненное на приближающуюся зиму какъ собственнаго угла, такъ и послѣдняго куска хлѣба. Войдите въ это почти безвыходное положеніе бѣднаго хозяина, — отца этого несчастнаго семейства. Нужно было обезпечить семейство теплымъ угломъ, необходимою нищею, одеждою и обувью, — нужно было гдѣ нибудь помѣстить и прокормить, цѣлую зиму, скотъ, уцѣлѣвшій отъ пожара. — Любезное сердце покойнаго о. Петра не осталось безчувственнымъ къ несчастію бѣднаго семейства и облегчило его тяжелую участь. О. Петръ, конечно, не безъ значительнаго стѣсненія собственнаго семейства, помѣстивъ погорѣвшее семейство въ своемъ домѣ и, по возможности, обезпечивъ его необходимыми для жизни матеріальными средствами.

Не лишнимъ считаю также замѣтить, что покойный о. Петръ особенно любилъ принимать въ свой домъ молодое поколѣніе, обучающееся въ семинаріи, и вести съ нимъ серьез-

ный, болѣе или менѣе, ученый разговоръ. Съ какимъ любопытствомъ онъ спрашивалъ о разныхъ современныхъ семинарскихъ порядкахъ. Съ какою, чисто юношескою, быстротою онъ переносился въ свое давно—прошедшее и сравнивалъ его съ настоящимъ! Какъ горько онъ скорбѣлъ о недостаточности прежняго семинарскаго воспитанія и какъ сильно радовался за улучшеніе современнаго образованія и, вообще, воспитанія духовныхъ юношей Смоленской епархіи! Несмотря на пожилая лѣта о. Петра, его занимала всякая свѣжая мысль. Онъ не разъ съ глубокимъ вздохомъ, говорилъ мнѣ: ахъ,—любезный мой! Когда послушаешь, какъ теперь учатъ ваевъ въ Семинаріи,—такъ, кажется, сейчасъ согласился бы съѣсть вмѣстѣ съ вами за парту, если бы—не семейство. —

Если, наконецъ, пужно сказать что—нибудѣ о религиозныхъ убѣжденіяхъ о. Петра, то—они были у него самыя святыя, вполне истинно—христіанскія: чиста и жива была его вѣра въ Тріединаго Бога; твердо и непоколебимо было его упованіе на Промыслителя и праведнаго Мздовоздателя; свѣтлы и отрадны были для него христіанскія надежды на лучшую будущую жизнь.—За три дня, до своей кончины, о. Петръ причастился тѣла и крови Христовыхъ; 7-го Декабря, сподобился св. елеопомазанія. При погребеніи его было *десять* священниковъ съ ихъ причтами. Одинъ изъ нихъ, бывшій другъ (1). покойнаго о. Петра, почтилъ сего послѣдняго надгробною рѣчью, при выносѣ тѣла умершаго изъ дому; другой (2)—въ церкви при совершеніи погребенія; наконецъ, одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи (3), произнесъ надгробное слово на заупокойной литургіи, во время причастна. Тѣло покойнаго о. Петра погребено на церковномъ кладбищѣ, близъ храма села Тесова.

Миръ праху твоему и вѣчное блаженство твоей доброй душѣ, ревностный пастырь церкви, нѣжный отецъ семейства и незабвенный благодѣтель!

Тесовскій.

(1). Сычев. у. села Селища священникъ Борисъ Соколовъ.

(2). Сычев. у. села Спаскаго священникъ Михаилъ Лелюхинъ.

(3). Оконч. курсъ Смол. Сем., Иванъ Зазыбинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

17 Апрѣля. По случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, *Преосвященнѣйшій Антоній* совершалъ Божественную Литургію въ Богоявленской Соборѣ, въ сослуженіи съ Архимандритами *Павломъ и Алексіемъ*, и соборнымъ духовенствомъ, въ присутствіи Г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. По окончаніи Литургіи принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома. Проповѣдь говорилъ священникъ Нижне—Николаевской церкви, профессоръ семинаріи *Даніилъ Лебедевъ*.

18 Апрѣля. Недѣля о *Мгроносицахъ*. *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ Богоявленскомъ Соборѣ.

25 Апрѣля. Недѣля о *разслабленчомъ*. *Преосвященнѣйшій Антоній*, въ сослуженіи съ Архимандритами *Алексіемъ и Кирилломъ* и соборнымъ духовенствомъ, совершалъ Божественную Литургію въ Богоявленскомъ Соборѣ. Предъ началомъ Литургіи прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ о омерти Госуда Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и о провозглашеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ и Цесаревичемъ. По окончаніи Литургіи совершено было молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынъ Великихъ Княгинь Александры Гусифовны Александры Петровны и всего Августѣйшаго дома. По молебнѣ икона Божіей Матери Одигитріи перенесена въ холодный Успенскій Соборъ. Во время Литургіи проповѣдь говорилъ священникъ Казанской церкви *Іаковъ Орловъ*.

Редакторъ Архимандритъ *Павелъ*.

Дозволено цензурой. Смоленскъ. 1865 года, Апрѣля 26 дня. Въ частной типографіи Подпор. А. Переплетчикова.